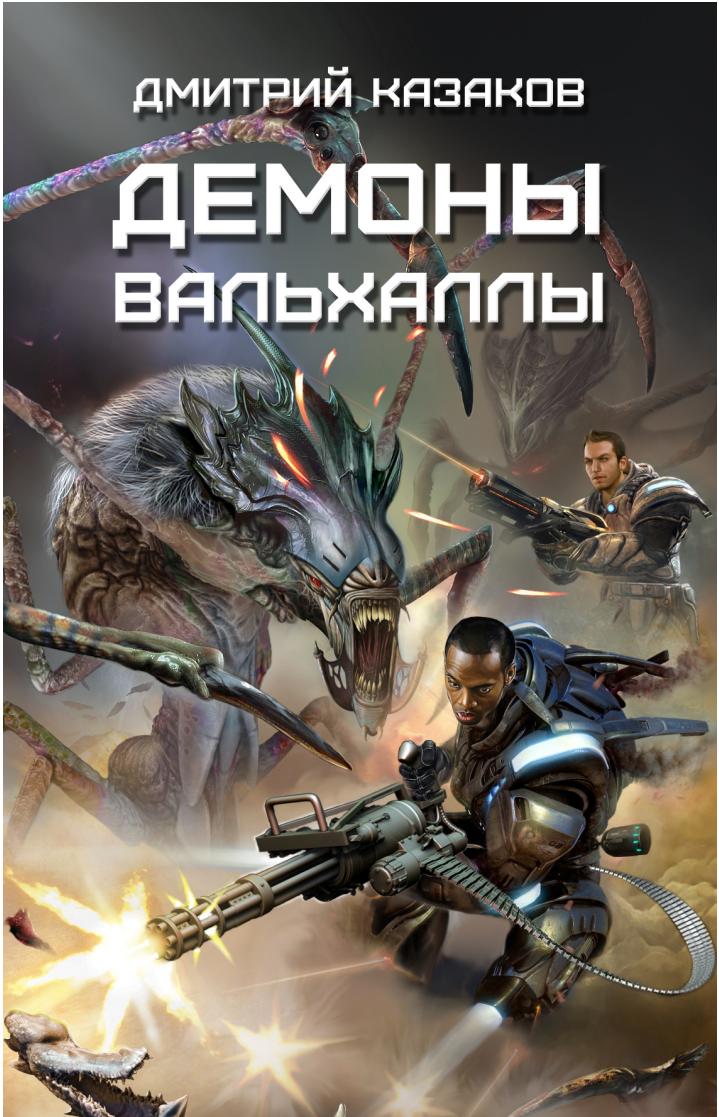
ДМИТРИЙ КАЗАКОВ
ДЕМОНЫ ВАЛЬХАЛЛЫ

Дмитрий Львович Казаков

Демоны Вальхаллы

Серия «Демоны Вальхаллы», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=153863

Аннотация

Собранным из бывших осужденных солдатам Звездного Легиона довелось стать первыми бойцами космической войны, авангардом битвы с угрожающими человечеству иными расами. Они одержали победу и вернулись домой, где их ждали могилы близких, изменившаяся, чужая Земля и собственное, выпестованное за годы войны безумие.

Но ступив на родную планету, они не могли даже предположить, чем она отплатит своим детям за верную службу…

Содержание

Глава 1. 4
Глава 2. 31
Глава 3. 57
Глава 4. 87
Глава 5. 115
Конец ознакомительного фрагмента. 137

Дмитрий КАЗАКОВ
Демоны вальхаллы

Я солдат, недоношенный ребенок войны.
Я солдат, мама залечи мои раны.
Я солдат давно забытой богом страны.
Я герой, скажите мне – какого романа?
«5'NIZZA»

Глава 1.

Глаза открывались так плохо, словно их залили клеем, голова гудела, а во рту царила сушь пустыни Сахара.

Вильям поднял веки, огляделся и с ужасом понял, что находится в незнакомом месте и, что самое страшное – не помнит, как сюда попал. Он лежал на нижнем ярусе узкой и очень неудобной койки, а прямо перед носом была стена – серый, изъеденный временем бетон.

Вильям попытался развернуться, и со второй попытки это ему удалось. Напротив, на точно такой же койке, отделенной узким проходом, сидел лохматый дед, похожий на седую обезьяну. Бесцветные глазки на морщинистом лице смотрели настороженно.

– Где я? – спросил Вильям, совершив форменное насилие над языком и губами.

– Где-где, в тюрьме! – ответил дед неожиданно тонким фальцетом и пронзительно расхохотался.

«Тюрьмами» по привычке именовали центры правосудия, сочетающие в себе место заключения, прокуратуру и полицейское управление. Не покидая единого комплекса зданий, человек ожидал результатов суда, получал срок, а потом отбывал его.

С верхней койки свесилась еще одна голова, безволосая и круглая, как футбольный мяч.

– Где ж тебе еще быть, парень, – пробурчала она, – насколько я понял, ты задержишься тут надолго. Привыкай, ежкин кот!

Вильям растерянно потер лоб. Мысли в тяжелой, как чугунок, башке ворочались с трудом. Как он, скромный работник городского архива, мог попасть в тюрьму?

Вчера они отмечали победу «Ливерпуля», пили в «Красном мире», а потом…

Потом был провал, темный и воняющий пивом. Если где-то в памяти и сохранились данные о случившемся после восьмой (или десятой?) кружки, то они были так же недоступны, как и свет, попавший в черную дыру.

– О-ох… – только и мог сказать Вильям.

Стальная дверь у него в ногах издала устрашающий лязг и открылась. В камеру заглянул невысокий черноусый тип в полицейской форме. С пояса его свисала дубинка, а в руках имелась связка электронных ключей.

– Вильям Снарк? – спросил усач.

– Э… я, – ответил Вильям, вздрогнув от ужаса. Краем уха он слышал, что кое-где в центрах правосудия используют пытки.

– Умойся, – брезгливо сказал полицейский, – и идем со мной. Там к тебе адвокат пришел.

Вильям поднялся, с трудом всунул ноги в штиблеты. По пути к санитарному блоку едва не упал от навалившегося головокружения. Ополоснув лицо холодной водой и глотнув из крана, ощутил себя несколько лучше.

Из камеры его вывели в длинный, как туннель метро, коридор. Тут поджидал еще один полицейский. Он деловито надел на Вильяма наручники и пристроился сзади.

Долго шли меж белых стен с такими же белыми дверями. На них ярко выделялись цифры, нанесенные красной светящейся краской. Перекрывающие коридор решетки с негромким жужжанием отъезжали в сторону, чтобы вернуться на место за спиной заднего конвоира.

Вильям послушно шагал, куда велели. Мозг его отключился и внутри черепа попавшей в паутину мухой билась одна мысль – какой ужасный сон, скорее бы он закончился!

Адвокат, высокий и моложавый, восседал за квадратным столом из дешевого пластика так, как будто находился на приеме в королевском дворце. Серебрилась запонка на галстуке, блестели волосы, по последней моде напомаженные и раскрашенные в разные цвета.

– Садитесь, господин Снарк, – радушно сказал он, – я ваш адвокат, мое имя Элайджа Мак-Нил.

– Ага, – Вильям облизал губы и уселся. Наручники чуть слышно брякнули.

– Итак, я буду вести ваше дело, – Мак-Нил извлек из тонюсенькой, в полдюйма, папки проектор размером с ладонь, вставил в щель сканера крошечный диск. – Посмотрим, что тут у вас…

Виртуальный монитор оказался повернут в сторону от Вильяма и тот не мог видеть, что именно появляется на нем, но лицо адвоката с каждым мгновением делалось все серьезнее.

– Да, – сказал он через несколько минут. – У нас тут рапорт офицера полиции с видеоматериалами, заключение врача, показания свидетелей… Вас обвиняют в преднамеренном нанесении тяжких телесных повреждений, повлекших за собой увечье.

– Что? – Вильям ощутил, что пол под ним качается. Сердце на мгновение замерло, будто схваченное когтистой лапой изо льда, а потом бешено заколотилось. – Как? Увечье?

Он захрипел, заморгал. Мак-Нил ловким движением снял со стоящего на столе графина стакан, плеснул туда воды.

– Выпейте, – сказал он. – Вам станет легче.

Вильям ухватил стакан и лишь тут понял, что у него трясутся руки. Зубы лязгнули о пластик так, что тот едва не треснул. Вильям с трудом пропихнул в себя воду и только после этого смог нормально дышать.

– Повторяю, вас обвиняют в преднамеренном нанесении тяжких телесных повреждений, повлекших за собой увечье, – сказал адвокат, глаза его были холодны и внимательны. – Как следует из предоставленных материалов, сегодня, двадцать второго мая две тысячи девяносто восьмого года, в час десять ночи по гринвичскому времени, вы нанесли тяжелые повреждения гражданину по имени Алекс Ниш. Он впал в кому по пути в больницу и так из нее до сих пор и не вышел. В качестве орудия нападения использовалась ножка от стола, которую вы собственноручно и выломали.

– Йаааа?

– Да, вы, – Мак-Нил кивнул и наклонился к Вильяму. – Вы что, совсем ничего не помните?

– Нет, – Вильям истово замотал головой. – Клянусь четверкой, мы просто сидели и выпивали, а потом, потом…

Он стыдливо умолк.

– Понятно, – адвокат дернул себя за ухо, – что же, закон обязывает меня защищать вас, но если честно, я вижу мало шансов что-либо изменить. Если только удастся доказать, что нападение совершено в состоянии аффекта.

Вильям всхлипнул, он все никак не мог поверить, что это случилось именно с ним. Он всегда честно платил налоги, не нарушал закон, не грешил… ну, разве что по мелочи…

Хотелось во весь голос заорать – за что!? За что!?

– Согласно закону об ускоренном судопроизводстве, по которому будет рассмотрено дело, на все про все у нас есть

неделя, – вышел из минутной задумчивости Мак-Нил. – Так что давайте работать. Итак, вы – Вильям Снарк, две тысячи семьдесят пятого года рождения, ранее не судимый? Так?

– Ага, – безнадежно согласился Вильям.

– Наркотики? Проблемы с психикой? Внебрачные дети?

Разговор обещал быть долгим.

– Да ты не трясись, парень. Чего бояться, ежкин кот? – бритоголовый Руфус расхаживал по камере голым по пояс, и по многочисленным наколкам, испятнавшим мускулистый торс, знающий человек мог рассказать все о его богатой преступной судьбе. – Ну, впарят тебе срок за убийство. Ну, влетишь годков на двадцать. И что? С такой статьей как у тебя будешь уважаемым человеком! Падлой буду, ежкин кот!

Вильям только вздохнул. Он знал, что Руфус провел в заключении двадцать пять из тридцати восьми лет жизни и что конура с зарешеченным окном и запертой дверью являлась для него самым настоящим домом.

Сочувствовал бритоголовый сокамернику вполне искренне.

– Я домой хочу, хочу вернуться к Джудит, – негромко сказал Вильям, – и чтобы все было как раньше…

За шесть дней, проведенных в стенах центра правосудия, эта фраза превратилась для него во что-то вроде заклинания, хотя бывший работник городского архива отлично понимал, что прошлое вернуть невозможно.

Соседи по камере, к счастью, его не услышали. Руфус продолжал болтать, а косматый старик, откликающийся на имя Джон, дремал. Их дела не попадали под действие закона об ускоренном делопроизводстве, так что оба пока могли ни о чем не беспокоиться.

– Так вот, ежкин кот… – Руфус прервался на полуслове, вслушиваясь в грохочущий лязг, донесшийся со стороны двери.

– Вильям Снарк? – вопросил заглянувший в камеру могучий негр в форме. – Собирайся и пошли.

Вильям ощутил, как залязгали зубы.

– Иди, парень, и смотри, не облажайся, – проговорил Руфус и хлопнул Вильяма по спине. Джон открыл глаза и проворчал нечто одобрительное.

Вильяма заковали в наручники и вывели из камеры. Пока шли по коридорам и поднимались в лифте, невольно вспоминалось прошлое: детство в Халтоне [1], закончившееся после гибели родителей во время орбитальной экскурсии; обучение в Глазго, поездки в горы; последний год – работа в архиве, встречи с Джудит, походы на матчи «Ливерпуля» и в «Красный мир»…

С внезапным холодком осознал, что сегодняшний приговор уничтожит все это с легкостью пресса, дробящего камни, останется на биографии Вильяма Снарка огромным черным крестом. Перечеркнет надежды на успех, карьеру и благопо-

[1] Район Ливерпуля

лучную семью.

В похожем на крошечный театральный зал помещении Вильяму благодушно улыбнулся Элайджа Мак-Нил.

– Не стоит так переживать, – проговорил адвокат, когда подзащитного усадили рядом с ним. – Я сделаю все, что смогу.

– Клянусь четверкой, мне кажется, что сегодня этого не хватит, – уныло сказал Вильям.

– Встать, суд идет! – объявил судебный пристав. Мак-Нил, Вильям, а также сидящий через проход обвинитель поднялись и сквозь боковую дверь вошел судья. Седой парик сидел на нем криво, а морщинистое лицо напоминало мордочку разгневанного мопса, но это вовсе не казалось смешным.

В черном балахоне судья выглядел зловеще, как ангел смерти.

– Садитесь, – заняв место на возвышении, он махнул костлявой лапкой, – смотрю я, зрителей сегодня немного…

Его честь изволил пошутить. Насколько Вильям знал, на ускоренные процессы зрители не допускались.

– Итак, начнем, – проговорил судья, и взгляд его крошечных, блестящих, как металлические шарики, глаз, остановился на Вильяме.

С этого момента бывший сотрудник архива утратил всяческую способность мыслить связно. Его о чем-то спрашивали, он отвечал, потом адвокат и обвинитель некоторое время пикировались, пока судья не грохнул молотком так, что гул

прокатился по залу.

Изучение материалов – полицейского рапорта и медицинского заключения – сменилось опросом свидетелей. На неудобном даже на вид стуле чуть в стороне от судейского помоста один за другим появлялись собутыльники Вильяма по «Красному миру».

Все они, как один, краснели и путались в речах, пугливо отводили глаза, натыкаясь взглядом на Вильяма. Затем пошли какие-то незнакомцы, эти говорили более уверенно.

Мак-Нил старался вовсю. Он задавал каверзные вопросы, пытался сбить особо рьяных свидетелей с толку, то и дело апеллировал к каким-то законам и актам еще времен короля Ричарда Львиное Сердце.

Судья наблюдал за происходящим с олимпийским спокойствием.

А потом все закончилось. Вильям обнаружил, что стоит мокрый, как искупавшаяся мышь, что все молчат, а судья, величественный и грозный, поднялся с места.

– Сегодня, двадцать девятого мая две тысячи девяносто восьмого года, – начал он, прокашлявшись.

Перечисление статей каких-то там кодексов и законов увенчалось тяжелым, как одна из плит Стоунхенджа, словом «ВИНОВЕН». Вильям пошатнулся, ноги стали как ватные.

– Виновен в преднамеренном нанесении тяжких телесных повреждений, повлекших за собой увечье, – повторил судья, буравя подсудимого взглядом, – и приговаривается к десяти

годам каторги на рудниках Соргирана.

Элайджа Мак-Нил вздохнул и сгорбился. Десять лет на приисках ледяной планеты, вращающейся вокруг чахлой, но активно излучающей звезды означали смертный приговор.

Молоток ударил, точно вбивая в гроб последний гвоздь.

– Приговор окончательный и обжалованию не подлежит, – закончил судья и тут в его речи появилась едва заметная пауза, – но… Но, как вам, скорее всего, неизвестно, три дня назад Федеральное Министерство Юстиции ввело в действие «Закон об экстренной амнистии»…

Вильям поднял голову, адвокат встрепенулся.

Из судейской речи стало ясно, что под амнистию попадают осужденные, давшие согласие на вступление в Звездный Легион. А этот самый легион спешно формируется для защиты одной из дальних колоний, подвергшейся атаке чужих.

После такой новости лицо удивленно вытянулось не только у Вильяма, но и у Мак-Нила, и даже у обвинителя. Первый контакт людей с чужими состоялся двадцать лет назад и с тех пор все ограничивалось обменом посольствами и небольшой торговлей. Ходили слухи о столкновениях в дальнем космосе, но о том, что дело настолько серьезно, не знал никто.

– Итак, – проговорил судья, – выбирайте, господин Снарк. Десять лет на копях Соргирана или тот же срок в армии.

Вильям нервно облизал губы. Сдохнуть от лучевой болезни и истощения, работая по двадцать часов в сутки или быть разорванным на куски шальной пулей – из таких вариантов

он выбирать не хотел.

– Выбирайте амнистию, – шепнул на ухо адвокат, – на войне шансов выжить больше, чем на Соргиране. Никто не протянул в тамошних рудниках больше трех лет. Я знаю, я видел статистику.

– Ну… эх, – проговорил Вильям, – как бы… клянусь четверкой. Ваша честь, я согласен на ваше предложение.

– То есть выражаете согласие завербоваться в Звездный Легион? – судья наклонился вперед, напоминая старого грифа, завидевшего дохлую овцу.

– Да.

– Распишитесь внизу, – велел судья, отдав приставу лист пластика, – и помните, господин Снарк, что если вы дезертируете или иным образом нарушите заключенное с армией соглашение, то приговор вступит в силу таким образом, как будто никакой амнистии не было…

Вильям обреченно кивнул и приложил ребро идентификационной карточки к собственной фамилии, стоящей под «Прошением об амнистии». Коснулся пальцем расположенного на карточке миниатюрного сканера. Зашипело и на пластике осталась подпись – тонкая выжженная полоска, под микроскопом видимая как ряд крошечных цифр и букв.

– Ах, дорогой, я так за тебя волновалась! – Джудит влетела в комнату свиданий словно маленький черноволосый ураган. Глаза ее блестели, а рельефная грудь под обтягивающим

комбинезоном часто-часто вздымалась. – Мне так никто и не сказал, чем закончился суд! И ты ничего не объяснил, когда звонил!

И девушка выжидательно надула губки, и так достаточно пухлые.

Вильям вздохнул – после завершения процесса ему сообщили о положенном свидании и дали минуту на звонок. Естественно, это время он потратил на перечисление того, чего нужно привезти.

– Меня не осудили, – сказал он, – но зато мне придется отслужить в армии. Ты ничего не забыла?

– В армии? – выразительные черные глаза Джудит наполнились удивлением и страхом. – В какой?

Изумление девушки выглядело понятным. Сорок лет назад пара безумных русских открыла гиперквантовый скачок, а еще через десять стало ясно, что ни одна страна не сможет использовать его в одиночку. Постепенное слияние государств привело к тому, что национальные армии вымерли, остались только гвардейские части и войска ПКО – на случай приближения к Земле опасных метеоритов.

– В космической, – ответил Вильям. Согласно «Прошению об амнистии» он не имел права раскрывать подробности. – Давай, выкладывай, чего принесла…

Джудит всхлипнула, а потом разрыдалась и бросилась ему на шею.

– Ой, как же… – причитала она. – Как же… тебя там

убьют!

– Ну, нет, – Вильям знал, что за ними наблюдают и ощутил неловкость. – Не должны. Я обязательно уцелею, клянусь четверкой! Ты только жди меня!

– Я буду! Буду! – девушка разжала руки. Глаза ее покраснели, а голос дрожал. – Вот все, что ты просил…

Зашуршал распотрошенный пакет и на столе оказалось все, что Вильям посчитал нужным с собой взять – белье, голография самой Джудит, универсан – хитрый комплекс расчески, бритвы и зубной щетки, носовые платки.

– Вроде я ничего не забыла, – сказала девушка. – Проверь.

– Ага, – Вильям даже не глянул на вещи. Во все глаза смотрел на подругу, с тоской понимая, что снова увидит ее не скоро, если только увидит… Он понимал, что десять лет – невероятно долгий срок, так что надеяться оставалось лишь на то, что война быстро кончится и Звездный Легион распустят за ненадобностью… – Я вернусь, обязательно!

– Свидание закончено, – дверь распахнулась и на пороге объявился усатый полицейский, тот самый, что конвоировал Вильяма в первый день.

– Обязательно, – Джудит вновь заплакала, на этот раз беззвучно. Слезы оставляли мокрые дорожки на ее щеках.

– Да, и проследи за моей коллекцией! – крикнул Вильям, когда девушка оказалась у двери. – Перевези книги к себе!

Она кивнула, сделала шаг назад и дверь захлопнулась, чтобы тут же открыться.

Вильям приподнялся в надежде, что Джудит позволили вернуться, но наткнулся на суровый, холодный взгляд и тяжело опустился обратно на стул.

– Я – лейтенант Кампински, – с лязгающими интонациями проговорил вошедший в комнату пожилой офицер в темно-синей форме странного покроя, – и должность, которую я занимаю, можно назвать просто – вербовщик Звездного Легиона.

– Ага, – Вильям кивнул. – Что я должен сделать?

– Для начала – подписать договор.

Лейтенант сел, из папки того же темно-синего цвета с застежкой в виде золоченой львиной головы на свет появились два одинаковых бланка. Вильям просмотрел договор, согласно которому он оказывался в распоряжении Министерства Обороны Земной Федерации на десять биологических лет, тяжко вздохнул и приложил снизу идентификационную карточку.

– Отлично. Добро пожаловать в Легион, сынок, – Кампински убрал один из бланков назад, – теперь еще одна формальность…

Короткая полоска в его руках, напоминающая древние часы, обвилась вокруг запястья Вильяма. На крошечном экране красовался ряд чисел, последнее все время изменялось в сторону уменьшения: 9:364:23:59:43… 42… 41…

– Это – индикатор легионера. Ты будешь носить его по-

стоянно, – сообщил лейтенант, – он показывает, сколько тебе осталось до окончания контракта. Сломать или снять индикатор не пытайся – будешь наказан. Понятно?

– Ага.

– Не ага, а так точно, сэр! – Кампински ободряюще улыбнулся, показав желтые зубы. – Ты теперь в армии, сынок. Помни об этом. Понятно?

– Аг… то есть, так точно, сэр, – вовремя поправился Вильям. – А…

– Чтобы задать вопрос старшему по званию, ты должен попросить разрешения обратиться, – лейтенант поднялся одним пружинистым движением, – но сейчас у нас нет времени на болтовню! Собирайся и следуй за мной!

Под нетерпеливым взглядом лейтенанта Вильям свалил принесенные Джудит вещи обратно в пакет. Универсан брякнулся мимо, с грохотом ударился о пол. Ощущая себя последним недотепой, Вильям подобрал его.

– Иди за мной, легионер, – Кампински повернулся и шагнул к двери.

Несмотря на возраст, лейтенант шел так быстро, что Вильям едва поспевал за ним. Они поднялись на скоростном лифте, в небольшом холле чужаков подозрительными взглядами проводили двое полицейских. Широкая дверь отъехала в сторону, и свежий ветер растрепал волосы на голове Вильяма.

Они оказались на крыше центра правосудия. Чуть дальше

рядами стояли флайеры, похожие на отлитые из блестящего пластика скульптуры громадных ласточек. Большинство было выкрашено в полицейские цвета – белый и алый, но с самого края расположился темно-синий, как грозовая туча.

Как форма вербовщика Звездного Легиона.

– Залезай, – приказал Кампински, когда в борту открылась дверца и с негромким жужжанием выдвинулся трап. – Надеюсь, ты любишь летать?

– Э… нет, клянусь четверкой, – Вильям нервно облизал губы. Для того, чтобы забраться внутрь флайера, ему пришлось пригнуться. Люк не оказался рассчитан на столь высоких людей.

– Тогда привыкай, – лейтенант забрался следом, люк захлопнулся. – В будущем тебе предстоит это делать неоднократно!

Когда нечто теплое коснулось затылка, Вильям невольно вздрогнул. Он видел в зеркало, что это всего лишь лазерная машинка для стрижки волос, но ощущение все равно было гадкое.

Затылок щекотало, потом там стало холодно. Пряди светлых как солома волос падали на пол, где их тут же абсорбировало антимусорное покрытие. Если бы не оно, каждое помещение учебной базы «Инферно-1» мало чем отличалось бы от бархана.

База располагалась в самом центре пустыни, Вильям даже

не гадал – какой.

Он прибыл сюда час назад, успел пройти через администрацию, где лишился идентификационной карточки, склад, на котором получил обмундирование, медосмотр, где его признали годным, и вот теперь подвергался процедуре, на военном языке именующейся «санитарной обработкой».

– Готово, – проговорил стригший Вильяма парикмахер и отступил на шаг.

Голая, как бильярдный шар, голова в зеркале весело поблескивала. Вильям осторожно поднял руку и провел, не встречая сопротивления, ото лба до самого затылка.

– Красавец, – одобрительно кивнул парикмахер. – Иди, не задерживайся.

База напоминала лагерь римских легионеров – окруженный невысокой стеной прямоугольник с четырьмя воротами и свободной площадью в центре. Вот только вместо палаток стояли вытянутые бараки. Расположенные на крышах солнечные батареи нестерпимо сверкали, жадно впитывая падающий с небес свет.

Вильям шел между бараками, время от времени вглядываясь в нарисованные черной краской номера на белых стенах. База выглядела мертвой, только на взлетно-посадочной полосе кипела суета. Из нутра большого флайера один за другим выбирались ошеломленно моргающие, помятые и пока еще не лишившиеся волос новобранцы.

Казарма номер семь оказалась крайней в ряду. За ней вид-

нелась стена, а еще дальше – шеренги громоздящихся барханов. Под сильным ветром вершины их «курились».

Вильям сунул карточку пропуска в щель около двери, та заскрежетала и открылась. Он шагнул вперед и оказался в небольшой комнате. На стенах висели плакаты с бодро улыбающимися парнями в военной форме старомодного покроя, в углу стоял кофейный автомат.

– Новенький? – сидящий за столом пожилой сержант поднял голову. – Фамилия? Так, отлично. Ты у нас в отделении последний, так что выбирать место тебе не придется. Койка тридцать девять, у самого санитарного блока. Проходи.

За второй дверью открылось длинное помещение, заполненное двухъярусными койками. Приглушенный свет падал на поблескивающий пол, аккуратные одинаковые тумбочки, освещал лысые головы сидящих и лежащих парней.

Кое-кто повернулся, глянул на вошедшего без особого интереса.

Проходя через казарму, Вильям рассматривал будущих сослуживцев. В Легион собрали людей со всех концов Земли – черных и белых, азиатов и вообще непонятно кого.

Тридцать девятая койка замыкала ряд и была нижней. С верхней, под номером сорок Вильяму чуть напряженно улыбнулся круглолицый узкоглазый тип.

– Привет, – сказал он с легким восточным акцентом. – Меня зовут Ли. Ты мой сосед?

– Ага. Я – Вильям.

Протянутую руку пожимал осторожно, но маленькая ладошка оказалась на удивление сильной.

Едва Вильям разобрался с устройством рассчитанной на двоих тумбочки, как дверь казармы с грохотом распахнулась.

– Смирно, срань Господня! – рявкнул кто-то голосом таким злобным, что при его звуках тиранозавр умер бы от разрыва сердца.

Вильям от неожиданности вздрогнул.

Казарма огласилась скрипением и торопливым шуршанием. Новобранцы спешно вскакивали с коек, выстраивались вдоль идущего между ними прохода. Ли ловко спрыгнул на пол.

Вильям сунул универсан в тумбочку, вытянулся рядом с соседом.

– Так, срань Господня! – стоящий у двери высокий чернокожий мужчина, похоже, просто не умел говорить тихо. – Команда «смирно» должна выполняться не дольше, чем за три секунды! Даже если вы сидите на толчке или дрочите, через мгновение должны стоять навытяжку! Ясно?

– Так точно! – ответ прозвучал нестройно и тихо.

– Громче! – рявкнул чернокожий. – Где я, в казарме или в детском саду? А ну повторяйте за мной, засранцы! Так точно, сэр!

– Так точно, сэр! – грохнуло отделение. У Вильяма заболели уши.

– Неплохо, – кивнул негр. – Я – сержант-наставник Джордж Фрезер, и с сегодняшнего дня вы отданы в полное мое распоряжение. Вам надлежит именовать меня «сэр» и выполнять все, что я ни прикажу. Ясно?

В ожидании громогласного ответа Вильям сморщился заранее.

– Надеюсь, что все из вас понимают, куда именно попали, – Фрезер пошел вдоль ряда. – Так, что это у тебя торчит, рядовой? Брюхо подтяни! Почему пуговица не застегнута? Еще раз увижу – отправишься пылесосить пустыню… Вы – в Звездном Легионе, и это, срань Господня, значит, что вы должны стать чертовски аккуратными, умелыми и бравыми… засранцами!

Сержант-наставник остановился, не дойдя до Вильяма нескольких шагов. Седые волосы на его затылке курчавились, как покрытая белесым налетом проволока, а вытаращенные глаза неистово сверкали.

– Вас собрали сюда из тюрем со всего света, – Фрезер огляделся, – чтобы вы могли искупить совершенные проступки. И я надеюсь, что вы этим шансом воспользуетесь! Ясно?

– Так точно! – гаркнул Вильям вместе с остальными, с тоской вспоминая о родном архиве, где так тихо и спокойно.

– На сегодня все свободны, – кивнул сержант, – а завтра, завтра я за вас возьмусь…

Печатая шаг, он прошел к двери. Та хлопнула и слитный

вздох облегчения пронесся по казарме.

– Говорят, что он на самом деле воевал, – негромко сказал Ли.

– Кто? – не понял Вильям.

– Фрезер, – китаец сноровисто забрался на койку. – Участвовал в последней крупной войне лет тридцать назад. Где-то в Африке.

– Клянусь четверкой! – Вильям облизал губы. Вспомнилось, что и лейтенант Кампински, и сержант на входе в казарму – все выглядели никак не молодо. Учить легионеров собрали тех, кто нюхал пороху и знал, что такое убивать. – Ох и задаст он нам!

Ли тяжело вздохнул. Похоже, его одолевали такие же мысли.

Сирена выла, точно потерявшая мужа и детей женщина. Вильям резко вскочил, едва не шарахнувшись макушкой о верхнюю койку, только после этого смог открыть глаза.

Едва соображая, что делает, натянул форму, впихнул ноги в ботинки. Вместе с остальными поспешил к выходу.

Над пустыней царило столь раннее утро, что его можно было смело назвать поздней ночью. Небо выглядело не голубым, а каким-то палевым, кое-где виднелись булавочные уколы самых ярких звезд. Восток светился, намекая на предстоящее днем солнечное неистовство.

– Стройся! Быстрее, засранцы! – сержант-наставник Фре-

зер прямо-таки лучился бодростью, как искупавшийся пингвин. – Плететесь, как больные коровы!

Строиться полагалось по росту. Вильям замер в самом начале строя, втянув живот, выдавив на лицо отсутствующее выражение и про себя молясь, чтобы сержант не обратил на него внимания.

– Так, рядовой, – молитва цели не достигла. – Это что за срань Господня? Почему у тебя шнурок не завязан!

– Виноват, сэр! – ответил Вильям, по-прежнему не глядя на начальство.

– Смотри мне в глаза! – Фрезер заорал, как ужаленный в пятку гиббон.

Вильям осторожно глянул в черное лицо сержанта. Ноздри того раздувались, и выглядел ветеран как типичный клиент психбольницы.

– Слушай сюда, – сказал он чуть спокойнее, – такие большие белые парни, как ты, всегда почему-то считают, что лучше других. Но для меня – ты такое же дерьмо, как и все прочие, и я буду пинать тебя до тех пор, пока ты не перестанешь быть дерьмом или не сдохнешь. Ясно?

– Так точно, сэр.

– Вот и отлично, – Фрезер хищно усмехнулся.

Он двинулся вдоль строя, и каждый из новобранцев замирал под его свирепым взглядом. Досталось почти всем – за расстегнутые пуговицы, торчащий живот или согнутые плечи. Стоявший последним Ли пострадал за то, что «хитро щу-

рился», что при его глазах получалось само собой.

– А теперь, срань Господня, побежали! – проговорил Фрезер. – За мной!

Легкой трусцой миновали западные ворота и выбрались в пустыню. Под тяжелыми ботинками заскрипел песок.

Сержант-наставник бежал первым и все время увеличивал темп. Видна была его прямая спина, равномерно двигающиеся под серой майкой лопатки.

Они миновали бархан за барханом, спускались в ложбины, поднимались на песчаные гребни, похожие на спины исполинских ящериц. Вслед за легионерами оставалась цепочка следов. Когда из-за горизонта высунулось солнце, в груди Вильяма хрипело, а ноги казались деревянными.

Соображал с трудом, перед глазами все плыло. Из последних сил пытался не отстать, краем уха слышал, как впереди что-то орет Фрезер.

Потом звуки куда-то пропали, а вокруг сгустилась колючая темнота. Разлепив глаза, Вильям обнаружил, что лежит мордой в песке, а голова раскалывается от боли.

– Встать, рядовой! – тяжелый ботинок ударил под ребра. – Немедленно!

Вильям попробовал двинуться, но тело было мертвым, как мешок цемента. Сердце колотилось в груди глухо и тяжко, а сознание затопило мерзкое чувство – стыд.

– Сэр, он без сознания, – проговорил кто-то.

– Молчать, срань Господня! – рявкнул сержант. – Если

он не поднимется, то вы, засранцы, потащите его на своих плечах! Ясно?

– Я могу, – прохрипел Вильям. Вторая попытка встать оказалась более успешной. Он уперся руками и подтянул ноги, оказавшись на четвереньках, а потом нашел силы привстать.

– Это что еще? – прорычал сержант. – У нас не школа монахинь, а учебная база! Если ты задержишь отделение еще на десять минут, то вы все останетесь без завтрака!

Кто-то выругался, стоящий за спиной сержанта высокий легионер скривился.

– Да, я… – Вильям сплюнул набившийся в рот песок. – Я готов, сэр…

С ненавистью глядя в черную, лоснящуюся от пота физиономию, он выпрямился. Ноги дрожали, но держали тело.

– Так-то лучше, – проговорил Фрезер. – За мной!

Вильям бежал, загребая ногами песок и не отрывая взгляда от маячащего впереди сержанта. Зубы сжимал так крепко, что начинало сводить челюсти, а в голове пульсировала одна мысль – «не упасть, только не упасть…». Он догадывался, как соседи по казарме поступят с тем, кто лишит отделение завтрака.

Солнце зашло, в фиолетовой мгле на востоке одна за другой появлялись звезды, но от пустыни несло жаром, как от исполинской сковородки. Ноги жгло даже сквозь толстые по-

дошвы.

Лопата входила в песок с противным хрустом. В очередной раз отбросив в сторону примерно килограмм песчинок, Вильям остановился и вытер пот со лба.

– Клянусь четверкой, – пробормотал он, – я тут сдохну…

Обморок на утренней пробежке ему припомнили после ужина. Фрезер лично выдал «барышне» лопату, отвел за пределы базы и велел до наступления темноты вырыть ростовой окоп на троих. Информация о том, как именно будет наказан Вильям, если не справится, была сдобрена большим количеством неординарных идей относительно сексуального экстрима.

Вильяма эти идеи почему-то не заинтересовали.

– И дернул же меня черт тогда пить, – буркнул он, разглядывая ладони, на которых появились мягкие бугорочки мозолей.

Ничего тяжелее перестановки мебели Вильям Снарк дома не делал, так что мозоли оказались для него в новинку, как и гудящие от усталости мышцы. С тоской вспоминалась прежняя жизнь, которую он считал такой скучной – работа в архиве, субботние походы в бар, Джудит…

– Это что такое, срань Господня? – Фрезер ухитрился подкрасться незаметно и его окрик заставил Вильяма вздрогнуть. – Он тут мечтает, а работа стоит!

– Виноват, сэр, – Вильям спешно ухватился за лопату.

– Да, – сержант подошел к краю того, что окопом назвали

бы только в качестве извращенного комплимента. – По-моему, я не приказывал тебе, рядовой, выкопать могилу.

– Э… нет, сэр.

– А ты именно ее и вырыл! – глаза Фрезера сверкнули, в голосе появились бешеные нотки. – Да еще и сгодится она для того, чтобы зарыть пару дистрофичных мышей! Срань Господня, в таком окопе ты не проживешь под огнем и секунды!

Вильям ощутил, что от ненависти помутилось в голове и сдавило грудь. Желание ударить сержанта лопатой саданило по мозгам с силой и внезапностью лавины.

– Ого, срань Господня! – Фрезер отступил на шаг. – Ну ты и засранец, рядовой! Нападение на старшего по званию – знаешь, как это карается?

– Никак нет, сэр, – Вильям с трудом разжал сведенные судорогой челюсти и заставил себя опустить лопату.

– И я не знаю, – сержант неожиданно улыбнулся и почесал щеку. – Раньше – расстрелом, а сейчас – еще не придумали. Хотя для вас все просто – нарушивший условия контракта вернется в тюрьму. Ясно?

– Да, сэр.

– Но дело даже не в этом, – Фрезер глянул пренебрежительно. – Я убивал людей тогда, когда ты, жирный увалень, еще не родился. Так что прежде чем бросаться на меня – подумай несколько раз. Я ведь могу запросто сломать тебе руку. Или шею.

– Я понимаю, сэр.

– Вот и отлично, – сержант покровительственно кивнул, – так что берись за лопату, рядовой, и продолжай рыть. Окоп должен скрывать человека целиком. Через часик я тебя проведаю.

Вильям слушал удаляющийся скрип шагов и сжимал древко так, что пластик едва не проминался под пальцами.

Глава 2.

– Перед вами – автоматическая винтовка М-277 «Кобра», – офицер на кафедре был высок и благородно сед. Капитанские погоны смотрелись на нем недоразумением, куда больше подошли бы генеральские.

Вильям без особенного воодушевления поглядел на вытянутую, обтекаемую штуковину серебристого цвета, похожую на хищную рыбу. Ствол заканчивался утолщением, отдельно лежали изогнутый магазин и энергетический блок – черная коробка размером с древнюю аудиокассету.

– Знать ее внутреннее устройство вам вовсе не обязательно, – продолжил капитан, – так как вероятность поломки «Кобры» при активном использовании составляет исчезающе малую величину. Ей не повредит высокая или низкая температура, влажность или даже использование в качестве молотка. При желании этой винтовкой можно колоть орехи или крушить черепа врагов, если у них имеются черепа, конечно…

Кое-кто хихикнул.

– Для начала вы должны научиться менять магазин, – капитан поднял «Кобру», – и энергетический блок… Делается это следующим образом.

Все оказалось не так сложно. Энергетический блок целиком ушел в отверстие на задней поверхности приклада, а ма-

газин с легким щелчком закрепился в выемке посреди винтовки, украсив «рыбу» длинным плавником.

– Теперь вынимаем, – руки капитана двигались ловко и быстро, – вот здесь нажимаем рычажок, и блок сам вываливается… А магазин еще проще…

Для него все и на самом деле было несложно. Вильям же с сомнением посмотрел на собственные лапищи, мало приспособленные для того, чтобы нажимать крошечные рычажки, особенно в горячке боя, когда все придется делать быстро.

– Иногда требуется заменять прицельный лазер, – продолжал капитан, – он отсоединяется следующим образом…

Учебный класс огласился дружным скрежетом. Впору было подумать, что легионеров учили не обращаться с оружием, а ломать его.

– Будем считать, что первый урок вы усвоили, – сказал капитан, когда все его подопечные с грехом пополам установили на место трубку прицельного лазера. – Теперь осталось научиться стрелять. Берите винтовки и прошу за мной…

Дверь в боковой стене открылась бесшумно. За ней обнаружился вытянутый зал с низким потолком. На дальней стене красовались нанесенные белым по черному людские силуэты, а на длинной стойке, идущей вдоль стены, рядком лежали округлые шлемы, похожие на оторванные головы.

– Надевайте, – велел капитан.

Водруженный на голову шлем оказался неожиданно лег-

ким. Подкладка охватила затылок, чашечки наушников прилегли к ушам, а перед лицом с негромким жужжанием опустилась пластинка из бронированного стекла.

– Снимите винтовку с предохранителя, – голос капитана раздавался теперь из наушников, – вот так…

Вильям послушно дернул небольшой рычажок около спускового крючка. Внутри «Кобры» что-то загудело, на стекле перед глазами обозначилась красная светящаяся точка. Вильям повел винтовкой и точка сдвинулась, указывая, куда именно нацелено оружие.

– Святая Дева! – восхищенно пробормотал оказавшийся рядом высокий меднокожий парень. – Какая красота!

– Ну а теперь – стреляем, – капитан поднял «Кобру». – Не дергайте спусковой крючок, касайтесь его нежно. Помните, что винтовка стреляет импульсами по три патрона и что опустошить магазин можно в считанные мгновения.

Оружие у его плеча вздрогнуло, раздался негромкий хлопок, потом треск ломаемого бетона, и в голове одного из силуэтов на дальней стене появилось отверстие.

– Вот так, – довольно сказал капитан, – кто возьмется повторить?

– Я, клянусь Святой Девой! – меднокожий вскинул винтовку, выстрелил, почти не целясь. Его попытка оказалась не менее удачной, чем у наставника – полоска «оспин» от пуль наискось пересекла грудь соседней мишени.

– Отлично, рядовой! – в голосе капитана послышалось

удивление. – Как ваше имя?

– Хосе Арагонес, сэр, – меднокожий на мгновение повернулся и Вильям разглядел за стеклом шлема белозубую улыбку.

– Приходилось стрелять?

– Так точно, сэр, – Арагонес на мгновение заколебался. – Но не из такого…

– Понятно, – капитан хмыкнул. – Ладно, теперь остальные! Приготовиться! Пли!

Вильям на всякий случай прищурил один глаз, осторожно потянул спусковой крючок. Винтовка у него в руках словно ожила, мелко задрожала, толкаясь в плечо. Когда отвел палец, то магазин, судя по загоревшемуся на его оконечности алому огоньку, оказался пуст.

Вильям смущенно засопел, огляделся. Несколько отлегло от сердца, когда понял, что он не один такой. Многие новобранцы топтались на месте, не зная, куда деть ставшее бесполезным оружие.

– Сосунки, – проговорил капитан почти ласково, – когда-то за такое по морде били… Я же вас всего лишь в наряд отправлю!

– Так-так, – Ли подхватил на плечо металлический бачок, похожий на бомбу, закряхтел и медленно, едва переставляя ноги, зашагал к двери.

– Надоел он мне своими так-таками, клянусь Святой Де-

вой! – пробормотал Арагонес, тяжко вздыхая. – Двужильный этот китаец, что ли?

– Кто его знает? – ответил Вильям, берясь за ручку. – Может и трехжильный. Давай, потащили…

Арагонес взялся с другой стороны, они дернули и оторвали здоровенный, наполненный помоями чан от пола.

Капитан обещание сдержал – азартные стрелки получили по наряду. Ли, Вильяму и Арагонесу, ухитрившемуся чем-то прогневать сержанта Фрезера, достался еще не самый плохой вариант – на кухне. Для начала они с помощью песка оттирали кастрюли и сковороды, а сейчас таскали к выгребной яме отходы.

О таком достижении цивилизации, как канализация, на базе «Инферно-1» пришлось забыть.

– Фу, ну и вонища, – Арагонес высунул язык и сморщился, глядя на плещущуюся в яме густую жижу. – Почти как в трущобах Асунсьона…

– Ты оттуда родом? – поинтересовался Вильям. Опустевший чан стал куда легче и появилась возможность поболтать.

– Я явился на свет в Сан-Педро! – с драматическими интонациями сообщил Арагонес. – Это лучший город на свете, да благословит его Святая Дева! Будешь спорить?

– Нет, что ты, – поспешно сказал Вильям. – А где это?

– На реке Парагвай, в …

– Эй, хватит трепаться, – из дверей кухни, пыхтя, как убегавшийся бегемот, выдвинулся сержант-повар. – Все закон-

чили?

– Так точно, – ответил Ли, успевший опорожнить бак, ополоснуть его и выставить на просушку.

– Ну и отлично, – повар с хрустом поскреб заросшую щеку. – Можете идти. Сержанту-наставнику я сообщу, что вы отрабатывали до самого отбоя.

– Спасибо! – сказали трое в один голос.

За проведенное на базе время новобранцы прекрасно уяснили простую истину – попавшись на глаза начальству, рискуешь заполучить очередной наряд или просто задание.

– Ну что, за склад? – предложил Арагонес.

Укрыться от зоркого взгляда Фрезера было не так просто. Сержант-наставник находил бездельников везде, и одним из немногих мест, куда он не заглядывал, являлись окрестности вещевого склада в северо-западном углу базы.

– Ага, – кивнул Вильям.

Через пять минут они были на месте, в укрытом от любопытных взглядов уголке между складом и стеной базы.

– Уф, клянусь Святой Девой, – с облегчением сказал Арагонес, усаживаясь. – Хоть дух перевести… А то умучился, сил нет. Зачем они над нами так издеваются?

– Видят духи, хотят сделать из нас хороших солдат, – Ли пожал плечами.

– Из бывших уголовников? – Арагонес рассмеялся, сверкнули белые зубы. – Зря стараются!

– Тут нет ни одного настоящего преступника, – невозму-

тимо отозвался Ли. – Поспрашивай сам – и месяца никто не отсидел, а большинство и вовсе не успели сесть после осуждения. Таких не жалко, если погибнут. А с другой стороны – они еще не превратились в озлобленных тварей, какими только и бывают долго пробывшие в заключении.

– Откуда ты столько знаешь о преступниках? – Арагонес снял берет, почесал макушку.

– Я служил в полиции, – проговорил Ли твердо и уверенно. – И теперь, видят духи, искупаю проступок, который совершил, поддавшись соблазну алчности. И намерен искупить его до конца.

– А ты, Вильям, – Арагонес перевел взгляд, – чего тут делаешь? Тоже что-то искупаешь?

– Я просто хочу вернуться домой, – пробурчал Вильям, – в Ливерпуль, клянусь четверкой.

– И будешь хотеть еще десять лет! – фыркнул Арагонес. – Нет уж, старая жизнь кончена. Надо приспосабливаться к новой. Я, честно говоря, не верю, что еще увижу Сан-Педро…

– И ты называешь это жизнью? – скривился Вильям. – Эта муштра, эти бессмысленные…

– Так, рядовой! – сержант-наставник Фрезер явился из-за угла бесшумно, как огромный черный кот. – Тебе, кажется, не нравятся порядки на базе?

– Никак нет! – Вильям резко вскочил, ощутил, как запылали щеки. – Нравятся!

– Вот и отлично, срань Господня, – Фрезер окинул вы-

тянувшихся новобранцев подозрительным взглядом. – А ну марш в казарму, засранцы! Ваше счастье, что до отбоя десять минут и к делу вас не приставишь! Но ничего, и завтра пыль из пустыни никуда не денется… Бегом, марш!

Вильям мчался сквозь сумерки, за спиной топали ботинками приятели, а в сердце трепыхалось вялое, замешанное на страхе, удивление – как сержант их нашел? Или сдал кто?

Это помещение выглядело как обычная учебная аудитория, в каких Вильям провел не один год. Разве что в университете Глазго студенты не вскакивали по стойке смирно при виде преподавателя, а профессора не носили погон.

– Пгошу садиться, – картаво сказал невысокий старичок со знаками различия майора.

Загрохотали отодвигаемые стулья.

– Пгошу смотгеть внимательно, – старичок расположился сбоку от кафедры, пощелкал сенсорами на пульте и большой проектор на стене осветился. – Инфогмации о пгедполагаемом пготивнике у нас не так много, так что вы должны запомнить все детали. Возможно, что это знание спасет вам жизнь… Вот пегвая доставленная на Землю запись, на котогой мы увидели тритонианцев…

Проектор мигнул и его светящуюся белизну заполнило дергающееся мутное изображение. На экране появился небольшой поселок, выглядящий декорацией к агитационному фильму для будущих колонистов – одинаковые уютные

домики в окружении зелени.

Вот только снующие между ними существа вовсе не были людьми, они напоминали сутулых прямоходящих ящериц с короткими хвостами и мощными передними лапами. На чужих виднелось что-то вроде сбруи из кожи и кусков металла, в лапах красовались длинные блестящие трубки.

Поднимающийся кое-где дым и валяющиеся на земле трупы показывали, что это не репортаж о мирном контакте. Звука не было вовсе.

– Святая Дева, – пробормотал сидящий рядом с Вильямом Арагонес и перекрестился.

Один из домов исчез в ослепительной вспышке и тут же запись окончилась.

– Это записано на Тгитонии-Пять, – кашлянув, сказал майор, – нашей колонии… бывшей. Оттуда сумел уйти только один когабль, он то и пгивез эту запись и еще кое-какие данные. Тепегь смотгим, что наши специалисты геконстгуиговали…

Защелкал пульт, на экране возник черно-белый рисунок виденной недавно ящерицы. На зубастой морде застыло недоуменное выражение, а передние лапы были угрожающе вскинуты.

– Итак, тгитонианец – так мы их условно назвали, – сообщил дед. – По стгоению тела видно, что в гупопашной они не будут иметь пгеимущества, – изображение крутилось и поворачивалось, показывая чужого с самых разных ракурсов. –

Что касается их огужия…

Вильям честно слушал, но через пару минут перестал чего-либо понимать. Фразы вроде «позитронный накопитель» и «инверсионно-полевая среда» звучали для него столь же бессмысленно, как нечленораздельные завывания бурятского шамана, вздумавшего заклинать духов.

От того места, где расположился рядовой Гаррисон, здоровенный чернокожий легионер родом откуда-то с верховьев Конго, донеслось равномерное и довольно громкое похрапывание.

Ли сидел бесстрастный, точно статуя китайского бога, скорее всего думал о своем. Арагонес таращил глаза, но судя по недоумению в них, тоже мало чего понимал.

– Пгошу вопгосы, – сказал майор, выключая проектор.

– Разрешите, сэр? – маленький китаец ожил и поднял руку.

– Да, гядовой.

– А не выйдет ли так, сэр, что наше оружие, рассчитанное на людей, окажется неэффективным против тритонианцев?

– Э… да, – майор почесал щеку, глаза его забегали. – Нет оснований так полагать. Пуля – она всегда пуля и убивает любое живое существо, а в том, что наш пготивник живой, сомнений нет.

Шутка оживления не вызвала, разве что рядовой Гаррисон перестал храпеть.

– Еще вопгосы? – поинтересовался старый офицер. – Нет?

Ну хогошо. Газойтись!

Легионеры дружно вскочили, провожая преподавателя.

– Кажется мне, – сказал Арагонес, когда тот скрылся в коридоре, – что за умными фразами они прячут только то, что ничего об этих тритонианцах не знают.

– Сунь-цзы сказал, – негромко проговорил Ли, – кто до сражения побеждает предварительным расчетом – у того шансов много. У нас, судя по тому, что о противнике ничего ни известно, шансов на успех нет вообще.

И покачав головой, бывший полицейский двинулся к двери.

– А кто такой этот Сунь-цзы? – шепотом поинтересовался Арагонес, уважительно глядя ему в спину.

– А я откуда знаю? – Вильям развел руками. – Какой-нибудь великий китайский полководец. Или философ. У них одного от другого не отличишь!

Металлический гриб боевого симулятора, торчащий на вершине бархана, застрекотал, подобно набитому кузнечиками лугу, воздух наполнился мелодичным свистом.

Вильям бухнулся в песок, отполз в небольшую ложбину. На собственном опыте убедился, что учебные пули из резины оставляют огромные, в кулак, синяки.

– Третье отделение – обходить слева! – сержант Фрезер ухитрялся рычать даже через наушники.

Вильям пополз вбок. Впереди дергались рубчатые подош-

вы ботинок Гаррисона, сбоку пропахивал борозду в дюне Огнен, легионер откуда-то из восточной Европы. Пули свистели над головой – симулятор не жалел боеприпасов.

– Вот чертова хреновина, – пробормотал Вильям, ощущая, как набившийся под бронежилет и обмундирование песок натирает кожу. – Гранатой бы ее…

Знакомство с гранатами прошло для новобранцев не очень удачно – одному парню оторвало руку, еще двоих отправили в больницу с контузиями.

– Третье отделение – огонь! – команда заставила Вильяма подскочить.

«Кобра» в руках шевельнулась, пули рванулись туда, где красная точка прицельного лазера совместилась со стальным грибом симулятора. Тот повернулся, полоса вздымающихся над песком фонтанчиков пошла прямо на Вильяма. Падая, бывший архивист увидел, как на гребне бархана появилась фигура с вытянутой трубой ракетомета на плече.

Третье отделение выполнило задачу – отвлекло огонь на себя.

Громко, так, что на мгновение заложило уши, крикнул что-то Огнен. Крик оборвался судорожным хрипом и тут же в эфир ворвался пышущий злобой голос сержанта.

– Что у вас там происходит, срань Господня? Что с Ашкрабичем? Рядовой Снарк, доложить!

– Не могу знать, сэр! Сейчас посмотрю!

Вильям поднялся, спешно подбежал к Огнену. Тот лежал

на спине, раскинув руки, а вместо лица у него была кровавая каша.

– Э… он ранен, сэр… – Вильям заученным движением задрал сослуживцу рукав, приложил палец к запястью, – нет, мертв, сэр…

– То есть как – мертв? – изумился Фрезер. – Оставаться на месте! Сейчас я буду!

Ощущая, как судорога сжимает сердце, Вильям стащил с головы шлем. Горячий ветер словно терка прошелся по макушке, слизнул пот с затылка. За спиной послышались шаги, затем принадлежащий Гаррисону бас произнес:

– Он что, умер, клянусь крокодильей задницей?

– Да, – ответил Вильям, утирая лицо. – Мертвее, чем королева Виктория.

– Упокой Святая Дева его душу! – подошел Арагонес. – Как такое могло случиться?

– Видят духи, пуля угодила в щиток перед лицом, – Ли, как обычно, готов был ответить на любой вопрос. – Разбила его, а какой-нибудь осколок через глаз проник в мозг.

– Разве это возможно? – нахмурился Гаррисон. – Стекло ведь бронированное! Оно должно выдерживать удар настоящей пули!

– Кто знает, сколько эти шлемы валялись на складе, прежде чем их выдали нам? – с горечью сказал Вильям. – Любой из них может оказаться бракованным, клянусь четверкой!

– Это уж точно, – Арагонес перекрестился. Кое-кто последовал его примеру.

Спустя пять минут через гребень дюны с сердитым урчанием перевалил небольшой крытый вездеход. Выпрыгнувший из него Фрезер в мгновение протиснулся через собравшуюся вокруг тела толпу.

Сержант опустился рядом с Огненом на корточки, ловко расстегнул бронежилет, приник ухом к груди. Когда поднялся, лицо его было мрачным, а глаза метали молнии.

– Срань Господня, – проговорил он. – Вот уж чего не бывает хуже – терять солдат до начала боя. А вы чего встали? Вас еще ждет обратная дорога! Или вы забыли, что до базы двадцать километров. А ну – бегом, марш!

Вильям водрузил шлем на место, поставил винтовку на предохранитель и повесил на плечо. На душе было погано, как в брошенном жилище.

Сержант-наставник Фрезер выглядел довольным, как петух, отогнавший соперника от куриц.

– Слушайте меня, засранцы, – орал он, прохаживаясь вдоль строя, новобранцы в котором безуспешно пытались выглядеть бодрыми в четыре часа утра, – сегодня для вас торжественный день! Тот, кто покажет себя отличным парнем – останется в Легионе, а бабы и слабаки, – последовал гневный взгляд в сторону Вильяма, – вернутся туда, где им и место – в центры правосудия!

С того дня, как бывший сотрудник архива из Ливерпуля появился на базе «Инферно-1», прошел месяц. За это время он похудел, научился стрелять, рыть окопы в песке и бегать по изнуряющей жаре, навесив на себя десяток килограмм всякой ерунды. Лицо его покрыл загар, брюхо вечно грыз голод, а в мышцах прочно обосновались судороги.

Мозоли на ладонях успели затвердеть, а воспоминания о спокойной жизни – поблекнуть.

– Ну что, срань Господня, – закончил речь сержант, – вы готовы всыпать этим засранцам?

– Так точно, сэр! – в одну глотку рявкнули легионеры.

– Тогда получайте оружие, и да поможет вам Бог, – и Фрезер перекрестился.

Пока у оружейного склада выстраивалась очередь, с взлетно-посадочной площадки долетел равномерный гул. Там прогревали двигатели десантных флайеров, в тесных чревах которых легионерам предстояло трястись до места выброски.

Полевые учения предусматривали десант.

Позавчера выдавали новое обмундирование. К всеобщему удивлению, оно оказалось ярко-зеленым, с желтыми и алыми пятнами. С природными условиями на Тритонии легионеров ознакомить не сочли нужным, но тут даже до Гарисона дошло, что воевать предстоит в джунглях.

Не сказать, что это сильно подняло боевой дух.

– Говорит капитан Николаидис! Погрузка – в четыре

тридцать! – прошуршало в наушниках, едва Вильям надел шлем. – Командирам отделений обеспечить порядок!

Командиров назначили вчера по результатам общего тестирования. Неудивительно, что среди них оказался Ли.

– Стройся! – в бронежилете, разгрузке, с привешенными к поясу подсумками китаец выглядел толстым, как малорослый медведь, вот только лицо его, бесстрастное и узкоглазое, ничем не напоминало добродушную медвежью морду.

Вильям привычно занял место во главе строя. Слева от него расположился Гаррисон, дальше Арагонес, за ним – прочие бойцы.

– Видят духи, сегодня «гробы» будут стрелять настоящими пулями, – сказал Ли. – За мной!

Гробами боевые симуляторы прозвали со дня гибели Огнена.

Выкрашенные в серо-зеленый цвет флайеры выглядели стаей навозных мух, присевшими отдохнуть на бетон ВПП.

– Наш – вон тот, – Ли махнул рукой в сторону крайнего, с выведенной черной краской цифрой семь у кабины.

– До взлета – пять минут! – систему связи настроили так, что командира отделения слышали только свои, а слова офицера, когда он этого хотел, доходили до каждого солдата.

Вслед за Ли Вильям взбежал по опущенному люку. Вдоль боковых стен довольно тесного трюма рядами стояли похожие на огромные пули с ремнями цилиндры КПП – комплексов персональной посадки.

Тот день, когда легионеров знакомили с ними, стал черным – погибли сразу пятеро.

Отогнав мрачные мысли, Вильям спешно подскочил к крайнему, всунул руки в ремни, затянул крепление. Теперь КПП отвалится от его спины только после приземления.

Очень хотелось верить, что мягкого.

Рядом усаживались легионеры, у передней стенки, около двери в пилотскую кабину связисты возились с похожей на набор ящиков БИС – боевой информационной системой.

Люк со скрежетом поднялся, закупоривая то, что по аналогии с птицей у флайера можно было посчитать задним проходом. Взревели двигатели и Вильяма вдавило в пол.

– До точки выброса – пятнадцать минут, – сквозь непонятно откуда взявшийся треск донесся голос капитана.

– Проверьте оружие еще раз! – напомнил Ли. – Из-за севшего энергетического блока любой из вас может погибнуть…

Вильям облизал губы. За время, проведенное на базе, он осознал неприятную истину – сколько раз ни проверяй оборудование, в критический момент оно все равно найдет причину, чтобы сломаться.

Единственной на сто процентов надежной вещью оставалась винтовка М-277, спроектированная тридцать лет назад, когда война являлась не туманным воспоминанием, а повседневностью.

– Нет бога, кроме Аллаха, и Магомет – пророк его, – при-

глушенное бормотание принадлежало Али, уроженцу Басры. Он сидел у противоположной стены и лицо его, обычно смуглое, сейчас было серым. – Нет бога, кроме Аллаха…

– Вперед! – рявкнул Ли, очень похоже на сержанта Фрезера, легионеры повскакали на ноги.

Вильям, забравшийся в вертолет одним из первых, теперь оказался среди последних. Наклонившись вперед, чтобы уравновесить тяжесть КПП, он глядел, как товарищи один за другим исчезают в распахнувшемся чреве большого люка. Голубовато-серая пустота глотала их, как огромный рот.

– Клянусь четверкой, – пробормотал он, отталкиваясь ногами.

В лицо ударил горячий ветер, вертолет оказался далеко вверху, внизу появилась серо-желтая холмистая равнина. Откуда-то сбоку тянулись огненные нити. Поняв, что по нему стреляют, Вильям похолодел.

С негромким гулом заработал КПП, заскрипели крепежные ремни. В мгновения падение замедлилось, превратившись в стремительный полет. Вильям подобрал ноги, готовясь к падению.

С хрустом вошел в песок, заученным движением ударил по кнопке на одном из ремней. КПП отлетел в сторону, а Вильям кувырнулся вперед, гася инерцию падения. В наушниках слышалась чья-то изощренная ругань.

– Все целы? – поинтересовался Ли. – Перекличка. Абра-

мян, начинай.

Вильям с тревогой вслушивался в голоса товарищей, ожидая, что кто-нибудь не отзовется. Но все оказались живы и через пять минут собрались вокруг командира.

– За мной, – приказал Ли. – До цели еще не один километр.

– А кто же по нам стрелял? – удивился Гаррисон.

– Зенитчики, – отозвался маленький китаец. – Но ими займутся другие. Вперед!

На фоне песка легионеры, наряженные в маскировочное обмундирование для джунглей, смотрелись как отряд попугаев на льдине. С таким же успехом можно было вырядиться в маскарадные костюмы.

К счастью, боевые симуляторы не различают цветов, реагируя только на движение.

Они бежали долго, пока впереди, на склоне одного из барханов не открылось непонятное сооружение, обозначенное Боевой Информационной Системой как командный пункт противника. Тесно натыканные вокруг «гробы» намекали, что задание не такое уж и легкое.

– Так-так, – проговорил Ли, изучив «командный пункт» в бинокль. – Придется обходить сзади…

Еще несколько километров по песку, на этот раз – ползком. Вильям ощущал себя змеей, по недоразумению отрастившей руки и ноги, и теперь не знающей, как с этим имуществом управляться.

– Дымовые гранаты приготовьте, – велел Ли, подползая к самому гребню бархана. – Наш единственный шанс – внезапность. Второго не будет!

Он махнул рукой, и гранаты – смешные округлые коробочки, понеслись вперед, как десятки мячей для тенниса. Пропали, сгинули без следа, и тут же к небу рванули жирные дымовые столбы.

– Вперед! – Ли первым вскочил на ноги.

Вильям поднялся, прыгнул вслед за командиром. Едва не оглох от обрушившегося на уши многоголосого вопля:

– Помилуй меня, Святая Дева!

– Мама!

– Велик Аллах над нами!

– Жопа! Жопа!

– Выкусите, твари!

А потом осталась лишь дрожащая в руках винтовка, стремительно перемещающиеся в дыму фигуры товарищей, плюющиеся очередями «гробы» и бесформенный сарай «командного пункта», который нужно уничтожить во что бы то ни стало.

В зеркале отражался высокий, загорелый молодой человек. Голову его покрывала белесая поросль начавших отрастать волос, на плечах как влитая сидела темно-синяя, с золотым шитьем форма, а в светлых глазах легко читалась растерянность.

– Красавец! – одобрительно проговорил Арагонес. – Жаль, что тут баб нет! Все бы валялись у твоих ног!

– Думаешь? – Вильям поднял руку, глядя, как отражение повторяет его жест, стряхнул с рукава пылинку. – А то мне как-то неловко… Жмет везде, да и хрустит на сгибах.

– Да уж, бронежилет не хрустит, – заметил Арагонес, одетый точно так же.

– Смирно! – рявкнули от двери, и Вильям, развернувшись на месте, замер. Рядом окаменел Арагонес.

Сержант-наставник Фрезер в парадной форме выглядел не менее устрашающе, чем обычно.

– Сегодня вы приносите присягу, засранцы, – сказал он. – А завтра покинете базу. Будь моя воля, срань Господня, я бы потренировал бы вас еще месяца три! Это же надо – десять трупов на учениях!

Вильям невольно вспомнил тот день. У них в отделении не погиб никто, но в других, где командиры оказались не столь сообразительны или везучи, как Ли, были жертвы. Раненых набрался полный флайер.

– Но времени больше нет. Если не встать на пути врага сейчас, то он пойдет дальше! – Фрезер оглядел замерших легионеров. – Так что мы отправимся на войну и надерем задницу этим ящерицам! Ведь так?

– Так точно, сэр! – стекла казармы недовольно звякнули.

– А теперь – за мной, – и сержант, развернувшись, двинулся к двери.

Вильям водрузил на голову берет и заспешил за товарищами.

База «Инферно-1» сегодня не походила сама на себя. Не было слышно злобных сержантских окриков, не бегали взмыленные и пропыленные новобранцы. Посреди базы, на площади, развевалось голубовато-зеленое знамя Земной Федерации, рядом замерли караульные.

Черно-фиолетовая форма одного из гвардейских полков смотрелась траурно.

– Курс, стройся! – капитан Николаидис, укрывший седые волосы под фуражкой, орать умел не хуже Фрезера.

Строились, как обычно, по учебным отделениям. Глядя на ряды солдат в темно-синей форме, Вильям подумал, что попади он на «Инферно-1» сегодня, то решил бы, что служба в Звездном Легионе – приятная и интересная штука.

– Легионеры, сегодня для нас особый день! – провозгласил капитан Николаидис. – Для всей Земли – особый день. На наших глазах возрождается армия…

Дальше Вильям, зная склонность капитана к длинным и напыщенным речам, слушать не стал. Он глядел в блекло-голубое небо и вспоминал. Что странно, вовсе не ночные судороги в ногах, кровавые мозоли и тупую, постоянную усталость, сковывающую тело.

Память вернулась к тому времени, когда он еще не служил в легионе. Он видел свою квартиру в Честере [2], на бере-

[2] Район Ливерпуля

гу Мерси, стадион «Энфилд Роад», где играет «Ливерпуль», улыбку Джудит…

Вильяму очень хотелось верить, что все это когда-нибудь вернется.

– … и не посрамим славы наших предшественников, легионеров Древнего Рима, рыцарей Средневековья и солдат Второй Мировой! – закончил разглагольствовать капитан Николаидис. – Ура!

– Ура! – без особого воодушевления поддержали командира легионеры.

Вильям равнодушно смотрел, как его товарищи один за другим подходят к знамени, становятся на колено и повторяют вслед за Фрезером слова присяги, спешно сочиненной к этому случаю.

Шишки из Совета Земли решили, что такой ритуал пойдет солдатам на пользу.

Когда пришла его очередь, Вильям нацепил на лицо маску надменной сосредоточенности и бодро зашагал к тому месту, где плескалось на ветру знамя. Слова заученной присяги выскакивали из горла легко, точно пули из ствола, а встав с колена, новоиспеченный солдат не ощутил ничего, ни гордости, ни даже волнения.

Жалко было времени, потраченного на дурацкий ритуал.

– Взяли! Раз-два! Шевелитесь, засранцы! Флайер ждать не будет! – сержант Фрезер, прохаживающийся по краю взлет-

но-посадочной площадки, выглядел деловитым, точно облаченный в военную форму суслик.

Вильям и поставленный с ним пару Гаррисон ухватили ящик с надписью «Не швырять! Взрывоопасно!» и поволокли в сторону занявшей всю ВПП базы «Инферно-1» темно-серой громадины.

Большой транспортник А-540 «Титан», способный тащить сотни тонн груза, должен был доставить Первый Ударный Полк Звездного Легиона на космодром. Сейчас же он выглядел рухнувшей в муравейник белкой-летягой, вокруг которой мельтешат сотни ярко-зеленых муравьев.

Первый Ударный Полк родился на свет только вчера и офицерами в нем стали бывшие преподаватели. На базе, готовящейся принять второй поток курсантов, оставались немногие.

– Крокодилий хер, – пробормотал Гаррисон, когда ящик занял место в штабеле собратьев. – Я-то думал, что мы избавимся от этого горластого ублюдка, а он, как выяснилось, летит с нами…

И уроженец джунглей Конго, попавший в тюрьму за браконьерство, печально засопел.

– Клянусь четверкой, придется терпеть его дальше, – буркнул Вильям. Сержант-наставник Фрезер, о расставании с которым в третьем отделении мечтали все, стал просто сержантом первого взвода второй роты.

От смены должности характер его не изменился.

– А что за четверка, которой ты все время клянешься? – поинтересовался Гаррисон, отступая в сторону, чтобы дать дорогу Арагонесу и еще одному легионеру, с пыхтением и ругательствами волокущим похожий на огромного богомола агрегат в брезентовом чехле.

– Так у нас в Ливерпуле говорят, – ответил Вильям, разминая ноющее предплечье. – Святая Четверка Музыкантов – Джон, Пол, Ринго и Джордж. Из группы «Битлз», была такая в прошлом веке. Может, слышал?

– Не, – Гаррисон задумчиво нахмурился.

– Срань Господня, не спать! – сержант возник рядом точно из-под земли. – Мы отстаем от графика, а вы плететесь, как на прогулке!

Вильям и Гаррисон ускорили шаг.

Гора военного снаряжения на краю ВПП постепенно уменьшалась, а потом исчезла совсем. Если бы не гудящие мышцы, впору было подумать, что «Титан» просто всосал ее в себя.

– Так, забирайте личные вещи – и внутрь, – приказал Фрезер. – Наши места – в седьмом отсеке.

Вчера им выдали рюкзаки цвета хаки. После того, как Вильям загрузил привезенные из дома пожитки и сухой паек, осталась куча свободного места. Парадную форму после присяги у всех отобрали, пообещав вернуть потом, когда она снова понадобится.

По слухам, ушлые интенданты просто собрались пустить

ее в оборот еще раз.

– Наконец-то закончилась эта тягомотина, – с чувством сказал Арагонес, усевшись рядом с Вильямом.

– Ага, – кивнул тот, оглядывая помещение, где им предстояло провести несколько часов. Видно было, что обычный грузовой трюм спешно приспосабливали для перевозки солдат. Лавки вдоль стен явно когда-то стояли в парке, а потом гнили на складе. В центре громоздился холм из ящиков. – Теперь-то, клянусь четверкой, начнется веселье!

– Эх ты, мрачный гринго! – Арагонес пренебрежительно скривился. – Как Святая Дева терпит такого зануду, как ты, я не представляю!

– На то она и святая, чтобы терпеть, – Вильям ухмыльнулся.

– Ладно, слушай сюда, – тон Арагонеса сделался зазывным. – Расскажу тебе, как развлекаются веселые латинские парни. Это случилось, когда я работал танцором в баре «Отмороженные Задницы»…

Вильям про себя застонал – истории Арагонеса были сколь длинными, столь же похабными. Но отказаться слушать – значило обидеть уроженца лучшего на свете города Сан-Педро.

Приходилось терпеть.

Глава 3.

Автоматический погрузчик выглядел словно помесь краба и транспортной платформы, достаточно большой, чтобы на ней убралась бадминтонная площадка. Проблема была в одном – внутрь «Титана» погрузчик заехать не мог, так что до него груз приходилось таскать проверенным методом.

Солдатскими руками.

– Что толку ото всей этой техники, если нам все равно приходится вкалывать, как ишакам? – бурчал Вильям, пытаясь оторвать от пола ящик, набитый, судя по весу, золотыми слитками.

– Человек – самый дешевый рабочий механизм, – изрек Ли, подхватывая ящик с другой стороны. – И самый безотказный.

– Это тоже Сунь-цзы сказал? – вдвоем неподъемную тягу сумели осилить, но тащили медленно, на подгибающихся ногах.

– Нет, я, – просипел Ли, когда ящик с негромким лязгом встал на край платформы. Ближайшая механическая клешня тут же метнулась к нему и с легкостью спичечного коробка уволокла дальше.

«Титан», как провинившийся школьник, стоял в углу, образованном оградой космодрома. Там, где встречались внушительные, увенчанные колючей проволокой стены, торчала

сторожевая вышка, а в другую сторону уходила вымощенная плитами серо-черного пластобетона равнина.

Далеко-далеко над горизонтом поднимались похожие на стальные яйца птицы Рух космические корабли, окруженные усами мачт. Заостренные верхушки блестели, подобно шпилям на рождественских елках.

– Скажи спасибо, что нам не пришлось таскать все прямо дотуда, – проговорил объявившийся рядом Арагонес.

Погрузчик на мгновение задумался, затем предупреждающе загудел и вся его махина как-то быстро и ловко покатила прочь.

– Неужели все? – изумился Арагонес. – Мог бы и нас захватить!

– Размечтался, – буркнул Вильям. – Придется топать на своих двоих, и хорошо, если не бегом!

Предположения его оправдались. Выстроившиеся колонной легионеры брели через взлетно-посадочное поле, то и дело зевая. «Титан» приземлился в три утра, а пока возились с грузом, время перевалило за полдень.

– Бодрее, срань Господня! Бодрее! – рычал Фрезер, но больше по привычке.

Космические корабли вырастали медленно. Только когда открылось основание ближайшего и стоящий рядом погрузчик, Вильям понял, насколько огромны эти механизмы, созданные человеком для покорения космоса.

Тауэр показался бы рядом с ними карликом.

– Как они стоят? – восхищенно спросил кто-то. – Должны ведь рухнуть под собственной тяжестью!

– Антигравитация, – невозмутимо пояснил Ли.

В нижней части корабля чернели отверстия, маленькие на первый взгляд, но оказавшиеся размером с небольшой дом. По широкому пандусу, негромко рокоча, забирались и спускались погрузчики, еще какие-то машины, напоминающие бульдозеры.

– Это мы полетим большой компанией, – заметил Гаррисон, указывая на подъехавший автобус, из которого полезли какие-то люди гражданского вида. – Небось, там и девки есть…

– Оставить разговорчики! – гаркнул Фрезер. – О девках размечтались! Рано вам еще!

Среди легионеров первого взвода второй роты воцарилась угрюмая тишина. Во взглядах, бросаемых на сержанта, было что угодно, но только не дружелюбие.

У длинного трапа в окружении офицеров помладше расположился майор Николаидис, назначенный командиром Первого Ударного Полка и получивший по этому случаю повышение. Глядел он браво, хотя широкая улыбка на начальственной роже смотрелась несколько по-идиотски.

– Здорово, молодцы! – рявкал майор, когда к трапу подходил очередной взвод. Того же приветствия удостоились и подопечные сержанта Фрезера.

– Здравия желаем, господин майор! – гаркнул Вильям

вместе с остальными, в ушах у него зазвенело.

Николаидис самодовольно осклабился.

Трап оказался оснащен эскалатором, так что подъем до расположенного на высоте третьего этажа люка занял считанные мгновения. За вытянутым тамбуром открылось квадратное помещение, куда выходили двери доброй полудюжины больших лифтов.

– Нам на седьмую палубу, – сказал Фрезер, – шевелите задницами, засранцы! И смотрите, не перепутайте!

Двери лифта закрылись и тот с негромким гудением поехал вверх. Монотонно сменяли друг друга цифры на крошечном табло: двадцать семь, двадцать шесть, двадцать пять…

Седьмая палуба выглядела не очень гостеприимно – металлические стены, узкие коридоры, двери, больше похожие на щели. Их миновали чуть ли не пять штук, прежде чем первый взвод второй роты оказался в помещении, похожем на лишенную окон казарму базы «Инферно-1».

– Располагайтесь, – велел Фрезер. – Старт через двадцать пять минут. Инструкция, как его пережить, имеется на каждом месте.

Только тут Вильям понял, что за куски белого пластика закреплены на потолке и на нижней поверхности коек верхнего яруса.

Сержант вышел, клацнула за ним дверь, легионеры с возбужденным гулом двинулись к привычным местам.

– Так-так, надо будет пристегиваться, – Ли первым делом уставился в инструкцию.

Вильям повертел в руках широкие ремни, снабженные устрашающего вида креплениями.

– Вид такой, словно их в секс-шопе секонд-хенда покупали, – сказал он. – Про наручники там ничего не говорится?

– Ничего, – Ли воспринял вопрос серьезно. – Так, за три минуты до старта будет дана сирена… Слушай, а ты когда-нибудь бывал в космосе?

– Нет, – ответил Вильям, пытаясь впихнуть рюкзак под койку. – И по своей воле не полетел бы никогда. У меня родители погибли во время орбитальной экскурсии…

С удивлением ощутил горечь, давно, казалось бы, забытую.

– Это печально, – торжественно сказал Ли. – Видят духи, я не хотел тебя расстраивать.

– Ерунда, – ответил Вильям, усаживаясь на неожиданно мягкую койку. – Это было давно…

До самого старта он пролежал, бездумно глядя в кусок пластика над головой. Взвывшая раненым волком сирена заставила вчитаться в буквы инструкции. Едва защелкнул последнее крепление, когда все вокруг дернулось, опрокинулось набок. Потом громадная и очень тяжелая лапа придавила тело к койке, точно намереваясь превратить его в начинку для гамбургера.

Сетчатая поверхность над головой выгнулась дугой. Сбо-

ку долетел сдавленный стон.

Когда перегрузка исчезла, Вильям ощущал себя так, будто побывал в стиральной машине. Тело болело, в мускулах поселилась ватная слабость, а голова кружилась.

– Вот мы и в космосе, парни, – проговорил с соседней койки Гаррисон. – Даже не верится!

– А блевать тянет так же, как и на Земле, – пробормотал Арагонес. – И стоило ради этого лететь так далеко?

Откуда-то снизу, передаваясь через сотни метров переборок, доходила едва ощутимая вибрация. Там работали огромные и невообразимо сложные двигатели, несущие звездолет с легионерами прочь от Земли.

– Упор лежа принять! Раз-два! Раз-два!

Вильям отжимался, серый, отливающий металлом пол то приближался, то удалялся. Закрыв глаза, легко было представить, что ты все еще на учебной базе «Инферно-1». Та же казарма, голос сержанта, знакомые лица вокруг…

Стоило оглядеться – иллюзия рассеивалась.

Путешествие длилось пять дней, и за это время Вильям успел возненавидеть пропитавшуюся запахом пота конуру, за пределы которой легионерам выходить не разрешалось.

– Раз-два! Раз-два! Ладно, хватит! Эх, срань Господня, жаль, что тут бегать негде, и даже тренажеров нет, – в голосе Фрезера звучало искреннее сожаление. – Свободны!

В санитарный блок тут же выстроилась очередь. Вильям,

ощущая, как ноют натруженные мышцы, бухнулся на заскрипевшую под ним кровать. Потянулся к тумбочке, осторожно, стараясь не помять, вытащил голографию Джудит, ту самую, что девушка принесла ему в тюрьму.

– Это кто? Подружка? – поинтересовался Ли, свесив с койки голову.

– Ага, – ответил Вильям. Ощутил, как при взгляде на Джудит, на ее улыбку, блестящие темные волосы и глаза ему делается легче, отступают раздражение и страх. – Уж не знаю, ждет она меня или нет, но обещала…

– Раз обещала – должна ждать, – вздохнул Ли. – А меня вот никто не ждет, разве что отец с матерью. Ой, извини…

– Ничего, – Вильям вздохнул и убрал голографию. – Ты, наверное, прихватил с собой их карточку?

– Нет, семейный талисман, – Ли хитро ухмыльнулся, – по легенде, ему больше пяти веков, а вырезан он из клыка белого тигра…

В руке бывшего полицейского качалась на цепочке небольшая фигурка. Совершенно лысый, с выпирающим пузом мужичок сидел, скрестив ноги, а на круглом лице красовалась хитрая улыбка.

– Это кто? Твой предок? – спросил Вильям.

– Нет, – Ли покачал головой. – Это Будай-Хэшан, бессмертный старец, приносящий удачу. Чтобы беды обошли тебя стороной, нужно погладить его по голове.

– Тогда ясно, отчего он лысый, – Вильям сдернул с ввин-

ченного в стену крюка полотенце, – пойду, займу-ка я очередь…

Когда вышел из санитарного блока, подвешенный над входной дверью проектор ожил. Серая поверхность осветилась, бравурная музыка возвестила о том, что сегодня легионерам покажут фильм компании «Двадцатый век Фокс».

– Опять старье, – пробормотал Арагонес. – Это же «Кинг-Конг-88»! Я его тридцать раз смотрел!

– Ну так и не мешай другим! – одернул приятеля Гаррисон.

Смотреть фильм десятилетней давности Вильяму не хотелось. Осторожно ступая, он добрался к вмонтированной в стену холодильной камере, вытащил банку консервов.

– Что досталось? – тихо спросил Ли, когда его сосед вернулся на место.

– Бобы с курицей, – ответил Вильям, отдирая крышку. – Третий раз уже…

После вскрытия банка в считанные мгновения нагрелась и Вильям запустил в нее ложку. Ел через силу, пережевывая неаппетитно пахнущее месиво и мрачно думая, что кто-то неплохо нажился, сбыв армии залежавшиеся консервы.

– Интересно, – негромко сказал Ли, – а на Тритонию, кроме нас, отправились еще какие-нибудь части? Или они рассчитывают выбить чужих силами одного полка?

– Вот уж не знаю, – ложка заскребла по дну банки. – Хотелось бы верить, что мы там будем не одни…

– Как сказал великий Сунь-цзы, упорствующий с малыми силами становится пленником сильного противника, – голос Ли, как всегда, когда он цитировал древнего мудреца, сделался торжественным.

– Откуда ты помнишь его изречения? – Вильям сыто рыгнул и метким броском отправил банку в стоящий у входа в санитарный блок утилизатор. Из чрева похожего на ведро устройства донесся лязг и скрежет.

– В полицейском училище нас заставили выучить «Трактат о военном искусстве» наизусть.

– Ну и маразм, клянусь четверкой, – Вильям задумчиво поскреб затылок и лег. – Все равно, как если бы меня принудили зубрить «Трактат о палате Шахматной Доски»…

Ли не ответил ничего. О созданной в одиннадцатом веке рукописи, повествующей о финансах королевства Англия, он явно знал еще меньше, чем уроженец Ливерпуля – о творении Сунь-цзы.

Капитан Сингх, заместитель командира полка по работе с личным составом, напоминал смуглую жабу. Даже голос у него был квакающий.

– Помните, доблестные легионеры, что от вас зависит судьба Земли и всей человеческой цивилизации! – вещал Сингх, взгромоздившись на стул. – Вами должна водить благородная, священная ненависть к пришедшим из глубин Космоса злобным агрессорам!

Легионеры сидели молча, неподвижно, время от времени поглядывая на замершего у двери Фрезера. Свирепое черное лицо сержанта красноречиво сообщало, что любой, не проявивший к лекции должного внимания, заполучит крупные неприятности.

Неприятностей не хотелось никому.

«Накачка» продолжалась полчаса и Вильям ощущал, как с каждой минутой все больше пухнет голова. Впору было испугаться, что она не выдержит и лопнет.

– Ура! Поднимемся на бой! Уничтожим врага! – визгливо крикнул Сингх и спрыгнул со стула.

По помещению пронесся вздох облегчения.

– Да проклянет меня Святая Дева, если этот жирный ублюдок когда-то возьмет в руки оружие! – выразительно прошипел Арагонес.

– Так, все слышали, что сказал капитан? – прорычал Фрезер, когда за офицером закрылась дверь. – Две минуты на сборы, и все за мной, засранцы! Объявлена двухчасовая боевая готовность!

Вильям ощутил, как в животе все смерзлось в ледяной ком. Сто двадцать минут – и он окажется в настоящем бою, под прицелом чужаков, в пасти самой смерти…

Теперь стало ясно, зачем месил языком воздух капитан Сингх.

Первый раз за путешествие их вывели из «казармы», но это не вызвало у легионеров радости. Лица были мрачными,

кое-кто вполголоса молился, даже Арагонес присмирел.

Путь через недра звездолета закончился у толстенной двери с надписью «Оружейный комплекс №22». За ней оказался похожий на раздевалку зал. Вдоль стен тянулись ряды секций, напоминающих шкафы без дверей. Рядами стояли винтовки, блестели округлые шлемы.

– Снаряжайтесь, – велел Фрезер, – через десять минут чтобы все приготовились…

Руки Вильяма совершали привычные движения, возились с застежками и ремешками, а в голове было пусто. Мысли исчезли, как мелкие рыбы при виде акулы. В роли безжалостной хищницы выступило четкое осознание того, что сегодня Вильям Снарк может стать просто трупом.

Когда ощутил на плечах тяжесть бронежилета, стало немного легче.

– Шлемы не надевать! – рявкнул сержант и что-то забормотал в коммуникатор.

Через пару минут дверь открылась, впуская нескольких людей в белых халатах. С самого дня посадки легионеры не видели никого из гражданских, замеченных во время погрузки.

Сейчас их появление никого не порадовало.

– Ох, не нравится мне это, клянусь хвостом крокодила, – сердито пробурчал Гаррисон.

– Доктор Штиль и его помощники оснастят вас кое-каким дополнительным оборудованием! – сказал Фрезер, грозно

но пуча глаза. – Так что, срань Господня, не дергайтесь!

– Так-так, что это еще за дополнительное оборудование? – тихо спросил Ли, глядя, как на шее одного из легионеров застегивают составленный из черных коробочек обруч, а на левую руку другому крепят такой же браслет. – Видят духи, не украшения…

– И не оружие, – согласился Вильям, ощущая, как судорога прихватывает горло, – а то бы нам объяснили, как с ним обращаться. Похоже, они собираются с помощью этих штуковин изучать вооружение тритонианцев!

– Что? – последняя фраза долетела до ушей Гаррисона. – Мы что, подопытные крысы, которых можно совать под вражеские выстрелы, обвешав датчиками? Так это? Отвечай, тварь!

Шагнув вперед, Гаррисон ухватил за грудки одного из обладателей белых халатов и вздернул его в воздух. Глаза африканца налились кровью, на могучей шее вздулись жилы. Его жертва хрипела и бессильно сучила ногами.

– Отставить, рядовой! – гаркнул Фрезер. – Что ты себе позволяешь, засранец?

– Отвечай, это правда? – Гаррисон не обратил на подскочившего сержанта внимания и потряс гражданского так, что у того залязгали зубы.

– Смирно! – от рева Фрезера у Вильяма зазвенело в ушах.

Гаррисон неохотно разжал руки, повернулся к сержанту.

– И что ты мне сделаешь? – сказал он, смерив Фрезера

презрительным взглядом. – Отправишь в наряд? Ха-ха! Да я буду только рад, поскольку в этом случае точно останусь в живых!

– Срань Господня! Молчать! – лицо Фрезера перекосилось. – Я…

– Тише, сержант, – властно сказал пожилой гражданский, судя по всему – сам доктор Штиль. – Они имеют право знать…

– Эти засранцы? – вскинулся Фрезер. – Да я…

– Тише, сержант, – повторил Штиль. – Или вы забыли, что мое звание соответствует майору?

– Да, сэр, – Фрезер с шумом выпустил воздух. – Прошу прощения, сэр.

– Очень хорошо, – доктор оглядел лица солдат, – я вижу, что вы исполнены гнева и подозрительности. И я могу вас понять. Да, мы не знаем ничего об оружии противника. Только с помощью боевого столкновения мы сможем выяснить его возможности, а вам выпало идти в сражение первыми, идти в неизвестность. Но поймите, что без этих датчиков вы точно так же будете смертны, как и с ними. Но во втором случае мы хотя бы получим информацию, которая поможет спасти жизни тысячам тех, кто пойдет за вами…

– Вот обвешивались бы ими сами и шли в бой, – пробормотал кто-то.

– А кто будет интерпретировать данные? – отпарировал Штиль. – Вы, мой юный друг? Нет, у каждого своя задача! И

ваша состоит в том, чтобы выполнять приказы.

– Я готов, – Ли сделал шаг вперед. – Видят духи, мне это не нравится, но я понимаю, что таков мой долг.

Вильям вздохнул и шагнул вслед за приятелем.

– Вешайте, – сказал он, – хотя клянусь четверкой, можно было обойтись и дистанционными исследованиями…

– Нельзя, – Штиль грустно улыбнулся. – И роботами-разведчиками тоже. Давайте вашу руку…

Обвившийся вокруг левого запястья «браслет» состоял из отдельных капсул, похожих на черные орехи. Вильям мрачно смотрел, как на грудь, поверх бронежилета, ему привешивают еще какую-то штуковину. Последний датчик – крохотный металлический грибок – устроился на шлеме.

– Вот так, – проговорил доктор Штиль, любуясь делом своих рук. – Искренне надеюсь, что наши приборы не помешают вам хорошо сражаться…

Вильям угрюмо посмотрел на него и промолчал.

В десантном флайере оказалось тесно, как на популярной дискотеке в субботнюю ночь. Продев руки в ремни комплекса персонального приземления, Вильям обнаружил, что ноги придется держать согнутыми, левое плечо упирается в Арагонеса, а справа потревоженным носорогом сопит Гаррисон.

– Помните, засранцы, – сержант расположился у торцевой стены, щиток его шлема блестел, как облитый маслом, – кто наблюет, сам будет блевотину собирать! Ясно?

Прозвучала сирена, флайер дернулся, точно его пнули в корму, затем еще раз. Надсадно заскрипели ремни. Если бы не закрепленные КПП, легионеров пошвыряло бы друг на друга.

Наушники наполнились сдавленными восклицаниями.

– Тихо, срань Господня! – злобно гаркнул Фрезер. – Тошно слушать ваши стоны!

– Так и отключился бы, – пробурчал кто-то.

Сержант вызверился на подчиненных, но ничего не сказал.

Когда полет выровнялся, Вильям ощутил, как его похлопали по плечу. Повернув голову, столкнулся взглядом с Арагонесом. Тот приложил большой палец ко лбу и потянул вверх, точно снимая шлем.

Вильям кивнул и нажал кнопку у правого уха. Прикрывающий лицо щиток с негромким жужжанием уехал вверх. Теперь они могли общаться, не опасаясь, что их услышат.

– Чего тебе? – поинтересовался Вильям.

– Я расскажу, что случилось, когда я работал вышибалой в баре «Колумб», – таинственным шепотом сообщил Арагонес. – Одна тамошняя официантка, Виктория, славилась размером сисек на весь Асунсьон. Так вот…

– Ты чего, рехнулся? – прервал его Вильям. – Нашел время, чтобы о бабах трепаться!

– Я думал, что это поднимет твой боевой дух! – Арагонес засопел, в больших темных глазах блеснула обида.

– Мой дух поднимет разве что кружка виски! – ответил Вильям.

Флайер швырнуло вниз и он ощутил, как желудок подскочил к горлу, точно собравшийся эвакуироваться из шахты горняк. Арагонес мгновенно позеленел, сидящий через проход Али закатил глаза.

– До выброса – пять минут! – голос оставшегося на звездолете майора Николаидиса звучал так четко, словно он сидел рядом. – Приготовиться!

Заморгала под потолком красная лампа, люк в задней части десантного отсека начал медленно открываться.

– Вперед, засранцы! Шевелите мослами! – сержант Фрезер не дал подчиненным заскучать.

Вильям распрямил ноги, поднимая ставшее очень тяжелым тело, вслед за Гаррисоном потопал к люку. КПП тянул вниз, точно грехи, винтовка казалась громоздкой и неудобной.

Вывалился из флайера головой вперед, кувыркнулся. КПП заработал с опозданием, Вильяма сначала рвануло куда-то в сторону, затем полет выровнялся. Через пару секунд проморгался и смог оглядеться.

Вверху было небо странного темно-голубого оттенка, местами измазанное взбитыми сливками облаков, а внизу колыхалось нечто зеленое, похожее на сплетение водорослей.

«Лес!» – подумал Вильям и тут же провалился в сплетение ветвей. Что-то захрустело, ударило по ногам, по голове.

Мелькнуло перед лицом нечто вроде гнезда, истошно вопя, метнулся в сторону кто-то крылатый и цветастый, ноги с чавканьем вошли в мягкий мох.

Брызнувшая вода залила щиток перед лицом.

– Твою мать! – с чувством сказал Вильям, освобождаясь от КПП. Протер щиток рукой и замер – в двух шагах от него, удобно разместившись на кочке, сидела напоминающая лягушку тварь размером со свинью, и с любопытством глядела на человека.

Зубастая пасть была приглашающе распахнута.

Вильям сглотнул и нашарил винтовку. Медленно, стараясь не делать резких движений, потянул ее к себе.

В кустах сверкнуло, грохнуло, «лягушка» с размозженной головой шмякнулась в мох.

– Ты как, жив? – спросил Ли, высовываясь из зарослей.

– Жив, – ответил Вильям, переводя дух. – Помоги вылезти…

Выбравшись изо мха, Вильям обнаружил, что по пояс измазан вонючей желтой слизью, похожей на сопли.

– Ну и гадость, – сказал он. – Ладно хоть не ядовитая.

– Это еще неизвестно, – невозмутимо отозвался Ли. – Некоторые яды действуют медленно!

– Умеешь ты подбодрить, – буркнул Вильям.

На запястье ожил пеленгатор, заморгала на нем синяя стрелочка, и голос сержанта в наушниках проревел:

– Первый взвод! Все ко мне!

Когда собрались, выяснилось, что потерь, не считая ушибов, растяжений и царапин, нет.

– Повезло, – сказал Фрезер. – Во втором взводе один ногу сломал. Ладно, слушайте приказ!

Из дальнейшей речи сержанта выяснилось, что база тритонианцев, цель сегодняшней атаки, расположена в тридцати километрах к востоку, и что выступать к ней следует немедленно.

– Тридцать километров! – возмутился Арагонес, благоразумно подняв щиток и блокировав тем самым связь на передачу. – Не могли выкинуть ближе!

– Чтобы их зенитные системы сбили флайеры еще на подлете? – хмыкнул Ли.

– Разговорчики! – вмешался Фрезер, который замечал все. – И почему щиток поднят, срань Господня? Еще раз замечу – схлопочешь в рожу! Ясно?

– Так точно, сэр! – Арагонес вытянулся и изобразил самую обаятельную улыбку.

Джунгли Тритонии оказались так же мало приспособлены для пеших прогулок, как океан из соляной кислоты – для купания. Возносящиеся к небесам деревья стояли плотно, пространство между ними было сплошь заплетено лианами и заполнено густым кустарником.

Под ногами чавкала топь, полный резких запахов воздух был влажным. Пока шли, видимое в прорехах небо постепенно светлело, а потом на востоке мелькнуло что-то алое.

Вильям сначала решил, что ему показалось, а затем вытаращил глаза.

– Святая Дева! – ошеломленно замер рядом Арагонес.

На небосклон взбиралось тусклое красное солнце, похожее на брюхо насосавшегося крови комара-гиганта. Размерами оно превосходило земное раз в пять, и хотя светило куда слабее, с его восходом стало жарко.

Легионеры шагали в горячем, пронизанном испарениями сумраке.

Где-то в стороне пробивались сквозь джунгли другие части. Первый Ударный Полк двигался к ведомой разве что офицерам точке, где должен был собраться в единый кулак.

Дергающаяся на земле тварь походила на тигра. Зеленого и покрытого бородавками.

– Молодец, рядовой, – сказал Фрезер, и голос его звучал без обычного напора. – Отличный выстрел, срань Господня!

Ли опустил винтовку. Если бы не он, выпрыгнувшая из зарослей тварь не ограничилась Али, лежащим неподвижно с вывернутой под неестественным углом шеей, а закусила бы и сержантом.

Проверять, устоит ли шлем против длинных, как ножи, когтей, не хотелось даже Фрезеру.

– Вперед! Вперед! Что остановились? – сержант быстро вернулся в обычное злобное состояние. – Осталось немного, а потом мы всыплем этим засранцам по первое число!

Путешествие через кишащий жизнью зеленый ад продолжалось восемь часов. Остановку сделали единственный раз, чтобы перекусить, а все остальное время ломились сквозь заросли.

– Скорее бы уж, – пробормотал Вильям, разглядывая открывшуюся впереди неширокую реку. В темной, отливающей зеленью воде чудилось какое-то движение, а берега выглядели топкими.

– Деревья валите, – приказал Фрезер.

Загудели плазменные резаки. Огромные стволы, простоявшие не одну сотню лет, рушились с величавым треском, круша подлесок и разрывая лианы. С воплями бросились в стороны обитавшие в кроне мелкие твари.

Первым на импровизированный, трясущийся под ногами мост ступил сержант, за ним цепочкой пошли легионеры.

– Ох, Святая Дева, не нравится мне это, – в голосе перекрестившегося Арагонеса прозвучала тревога.

– Сглази… – начал Вильям, но остановился на полуслове. Нога одного из солдат поехала, он пошатнулся, взмахнул руками, словно пытаясь ухватиться за воздух. В наушниках прозвучал крик, сменившийся бульканьем.

– Веревки! – быстро сориентировался Фрезер. – У кого веревки?

Помимо личного снаряжения, каждый из легионеров тащил часть общего – резак, лопату, маскировочную сеть или веревку. Связисты волокли блоки Боевой Информационной

Системы.

Облепленный ряской шлем показался над водой, мелькнули глаза, раззявленный рот. Упавший в реку сделал движение, намереваясь грести к берегу, но тут же лицо его исказилось и он ушел под воду так резко, словно его дернули за ноги. Река вскипела, из глубины поднялось бурое облако крови.

– Видят духи, глупая смерть, – сказал Ли. – Мир его праху…

Через сотню метров джунгли закончились. Оборвались, словно их обрезали ножом. Дальше на восток тянулась всхолмленная, покрытая высокой травой равнина. В сотне метров от опушки тесной группой стояли здания, выстроенные никак не людьми.

Серые и черные «кубики», золотистые «соты», оплетенные серебристыми «лианами», и вздымающиеся надо всем этим стройные башни, точно высеченные из аметиста.

– Ага, вот и вражеская база, – оторвав от глаз бинокль, проговорил сержант. – Пришли. Приказ такой – залечь и не отсвечивать! Будем ждать остальных.

Делать, кроме как лежать и разглядывать сооружения тритонианцев, оказалось нечего. Алое солнце опускалось за горизонт, и в сгущающемся сумраке «соты», «лианы» и «башни» начали светиться, по ним пробегали цепочки голубоватых огоньков.

Самих разумных ящеров видно не было, но в темнеющем небе крутились какие-то летательные аппараты, похожие на металлические планеры.

– Наблюдатели? – предположил Ли. – Если так, то у нас мало шансов подобраться незаметно.

– Посмотрим, – вздохнул в ответ Вильям и зевнул. После марш-броска через джунгли спать хотелось неимоверно.

По одному подтягивались другие подразделения, примерно к полуночи Первый Ударный Полк Звездного Легиона воссоединился. Офицеры собрались в кучу, устроив совещание с виртуальным участием болтающегося где-то в космосе майора Николаидиса.

Закончилось оно быстро и по ротам был передан приказ атаковать.

– Помните, что стрелять надо во все, что шевелится, срань Господня! – наставительно изрек Фрезер. – У этих чешуйчатых засранцев оружием может оказаться даже ночной горшок!

Вильям ощутил, как у него лязгают зубы, Арагонес вполголоса молился, поминая Святую Деву, только Ли выглядел спокойным, как его пузатый талисман.

– Вперед! – прошуршало в наушниках.

Выскочив из зарослей, они бежали сквозь тьму, под черным небом, на котором сверкали чужие созвездия, а впереди мягко и безмятежно светились постройки тритонианцев.

– Огонь! – команда пришла в тот момент, когда до них

оставалось не больше пятидесяти метров.

Мрак разорвали сотни вспышек, «Кобра» в руках Вильяма задергалась, как живое существо, пули унеслись вперед. Сияние вокруг одной из «башен» на мгновение померкло, а затем аметистовый шпиль взорвался, превратившись в облако пламени.

– Ага! Так им, гадам! – торжествующе прокричал кто-то.

Вильям тоже что-то орал, стрелял, пока не понял, что закончились патроны. Приостановился, чтобы сменить магазин, и это его и спасло. Впереди обозначился круг упавшего из ниоткуда алого света. Попавшие в него легионеры замерли, а потом дружно завопили.

Над степью поплыл запах горелого мяса.

– Без паники, срань Господня! – рявкнул сержант. – И стреляйте, стреляйте!

– А… – сказал Вильям, растерянно глядя, как сослуживцы один за другим превращаются в груды угольков.

Над головой что-то просвистело, грохот разрыва за спиной пробился даже через закрывающий уши шлем, что-то тяжелое и теплое ударило Вильяма сзади, швырнуло вперед.

Он осознал, что летит, потом ударился головой, щиток перед глазами треснул.

К собственному удивлению, тут же вскочил, вскинул винтовку. Но стрелять оказалось не в кого. Все вокруг затянули клубы серого дыма. В пробивающемся через него свечении, исходящем от строений тритонианцев, виднелись мечущие-

ся и падающие фигуры.

– Сержант? – спросил Вильям. – Что делать, сержант?

Никто ему не ответил. Судя по мертвой тишине в наушниках, либо они после падения сломались, либо БИС вышла из строя целиком.

– Чего делать-то? – спросил Вильям, растерянно оглядываясь. Атака захлебнулась, это понял бы даже младенец, но приказа отступать не было, а отступление без приказа называется «дезертирством».

Он отошел на шаг, ощутил, как его похлопали по плечу. Паника шарахнула по голове ледяной кувалдой. Обернулся, вскидывая руку для удара и замер, разглядев за щитком лицо Арагонеса.

– Что? – спросил, глядя на шевелящиеся губы приятеля.

Тот досадливо скривился, махнул в сторону леса.

– Бежать? – Вильям растерянно огляделся.

Арагонес кивнул, ухватил его за рукав и просто потащил за собой. Они бежали, лавируя среди воронок, которых еще недавно не было, перепрыгивая через обгорелые, изувеченные тела. За спиной что-то ухало и грохотало, чуть заметно подрагивала земля.

Когда ветви хлестнули Вильяма по лицу, он едва не застонал от облегчения. Сделал несколько шагов и просто рухнул, ощущая, как ходуном ходит грудь, а легкие готовы лопнуть.

Арагонес свалился рядом.

– Святая Дева, – пробормотал он, отдышавшись и сняв

шлем. – Эти вонючие умники понавешали на нас датчиков и бросили в самое пекло, умирать… А сами остались на корабле!

– Это было ужасно, клянусь четверкой, – Вильям ощущал, как позорно дрожит его голос, но поделать ничего не мог. – Столько смертей, столько…

Затрещали ветки, из темноты выступил громадный силуэт. Арагонес вскинул винтовку.

– Это я, Гаррисон, – проговорил силуэт знакомым голосом. – Не стреляйте…

– Нас уже трое, – пробормотал Арагонес, опуская оружие. – Осталось решить, что делать.

– Уходить, – Вильям говорил с трудом, губы едва шевелились, тело сковывала усталость. – Только вот куда?

– Найти бы кого из офицеров… – вздохнул Гаррисон. – Только вот связь сдохла, как крокодил с пулей в башке…

– Тихо! – Арагонес замер, поднеся запястье к лицу. Ожил вшитый в рукав пеленгатор – мигающая алая стрелочка указывала вглубь леса. – Красный, значит кто-то из офицеров!

– Ага, – Вильям поднялся. – Пойдем!

На людей наткнулись через пару километров. Растянувшаяся вдоль берега реки узкая прогалина оказалась забита лежащими и сидящими легионерами.

– Кто такие? – на выступившую из тьмы троицу тут же оказались направлены десятки стволов.

– Вторая рота, первый взвод, – ответил Вильям, уловив в

голосе собеседника истеричные нотки.

– А, люди Фрезера, – из-за спин солдат вышел сержант. Щиток его шлема был разбит, на грязном лице неестественно яркими казались белки. – Он выжил и собирает своих вон там…

Они шли между товарищами по оружию, слышали ругательства, рыдания и стоны отчаяния, видели сердитые лица. Раненых почти не было, все они, похоже, остались на поле боя.

– Рядовые Арагонес, Гаррисон и Снарк прибыли, – доложил Вильям, оказавшись рядом с Фрезером.

– Отлично, – сказал тот, – теперь нас восемь человек. Это, срань Господня, не так и мало!

– Не так мало, жопа крокодилья? – вскипел Гаррисон. – Может быть вы, сержант, хотели, чтобы мы там все сдохли? А?

– Остынь, рядовой, – брови Фрезера сошлись к переносице, а голос стал ледяным. – Просто в других взводах еще хуже. Отдыхайте пока. Выдвигаемся через час.

Гаррисон заворчал, но отступил.

Среди уцелевших обнаружился Ли. Маленький китаец сидел, скрестив ноги, у подножия раскидистого дерева и глаза его были закрыты.

– Жив, клянусь четверкой! – сказал Вильям, усаживаясь рядом. – Не иначе, как твой старец тебя спас…

– Видят духи, так оно и есть, – Ли открыл глаза. – Рад

видеть тебя живым.

– Как думаешь, все, война проиграна?

– Не паникуй, – Ли улыбнулся. – Как сказал великий Сунь-цзы, только после того как солдат бросят на место гибели, они будут существовать. Мы еще только учимся воевать, и думаю, что научимся.

И будто соглашаясь с ним, джунгли породили зычный вибрирующий рев. Полный злобы и вызова, он прилетел из чащи, некоторое время дрожал в вышине, а потом смолк.

Лежащий на земле ствол толщиной с руку оказался неожиданной преградой. Вильям запнулся и вспахал бы носом землю, если бы могучая пятерня Гаррисона не ухватила его за шиворот.

Сил хватило только на благодарный кивок.

Всю ночь они шли, пробиваясь через джунгли. Несколько человек убили выскочившие из тьмы хищники, еще одного укусила свалившаяся с дерева ядовитая тварь. Через пять минут он рухнул на землю с почерневшим лицом и остановившимся сердцем.

Трупы бросали прямо так, на рытье могил не было времени.

Сейчас, когда над лесом поднималось серое марево рассвета, выжившие едва брели и больше походили на шатающихся призраков, чем на людей. Вильям с трудом переставлял напоминающие колоды из сырого дерева ноги, а броне-

жилет, как казалось, потяжелел раз в пять.

– Стоять! Привал! – команду передали по цепочке допотопным образом, голосом. Связь как накрылась, так и не восстановилась, поэтому цель ночного пути оставалась загадкой для всех, кроме офицеров.

Вильям поднял голову и огляделся. Между стволов клочьями плыл белесый туман, а впереди раскинулась круглая поляна почти сотню метров в поперечнике.

– Куда это мы пришли? – спросил он.

– Думаю, что отсюда нас заберут, – отозвался Ли.

– Как, укуси меня Святая Дева? Связь-то не работает! – Арагонес со стоном уселся, положил рядом винтовку.

– Наши командиры хоть и допустили массу глупостей, все же предусматривали вариант поражения, – сбить Ли с мысли не смог бы и носорог. – Точку эвакуации они выбрали заранее. Как и время. Осталось дождаться, когда за нами прилетят…

Прошло больше трех часов, когда пелену облаков пробили несколько флайеров. Один, с раздутым брюхом транспортника, рухнул на поляну, заставив вершины деревьев зашуметь от искусственного ветра, другие, куда более изящные, остались ходить кругами в вышине.

– Шевелите задницами! Быстрее! – старший из выживших офицеров, капитан Рагнарссон, сорвал голос еще ночью, и сейчас мог только сипеть.

Сил не оставалось, но выжившие смогли преодолеть эти

несколько десятков метров бегом. Широко распахнутый люк казался в этот момент вратами рая, дорогой к спасению.

Рагнарссон проскочил в закрывающийся люк и флайер рванул вверх. Мало кто удержался на ногах. Вильям уселся на свободное место, пристегнулся и несколько минут сидел, закрыв глаза и приходя в себя.

– Ничего, ребята, – капитан, сам больше похожий на истощавшее пугало, еще пытался взбодрить подчиненных. – Мы еще покажем этим ящерицам…

– Ага, – вздохнул Арагонес, когда Рагнарссон отошел, – покажем задницу, удирая, клянусь Святой Девой!

– Интересно, откуда они знали, что хватит одного флайера? – Гаррисон недоуменно почесал лоб.

– Шлем этот не только защищает твою башку, лишенную мозгов, – ответил Фрезер, – а сообщает, жив ты или отдал концы! Ясно?

Флайер завалился на бок, так, что Вильяма швырнуло об стенку, потом ускорился. Трюм огласился воплями и проклятиями, по полу прогромыхала выпущенная кем-то из рук винтовка.

– Что они там, с ума посходили? – гневно вопросил Арагонес.

– Нет, – невозмутимо ответил Ли. – Просто по нам стреляют.

– Э, да? – лицо латиноамериканца мгновенно стало белым. – Спаси нас Святая Дева!

Молитва оказалась действенной, полет выровнялся. Спустя примерно час снаружи раздался глухой удар, потом что-то загрохотало, словно вытаскивали якорь размером с дом.

– Поднимайся, поднимайся! – вдоль трюма прошел Рагнарссон. – Прибыли!

Люк распахнулся, открыв ярко освещенный коридор.

Дорогу от флайера к «Оружейному комплексу №22» Вильям запомнил плохо. Сознание мутилось от усталости, в голове гудело, словно там завели бетономешалку, перед глазами что-то мелькало.

Очухавшись, обнаружил, что успел снять шлем и бронежилет. Винтовка, поставленная на предохранитель, стояла там, где положено.

– Эй? – на него обеспокоенно глядел Ли. – Ты что, уснул? Нам пора, пойдем!

– Ага, хорошо, – Вильям поднялся, побрел вслед за товарищами.

В недрах звездолета царила мрачная тишина, будто экипаж попрятался. Никто не попался навстречу легионерам, пока они добирались до расположенных на седьмой палубе «казарм».

Завидев койку, Вильям ощутил, что не в силах сделать и шага. Не раздеваясь, рухнул на нее, успел только ощутить, как щеки коснулось шершавое одеяло, после чего уснул.

Глава 4.

Угол голографии измялся, а Джудит на ней почему-то выглядела печальной. Вильям лежал, отвернувшись к стене, и бездумно смотрел на карточку, время от времени касаясь ее.

Он дорого заплатил бы, чтобы снова оказаться в Ливерпуле.

Вспоминался дом – выглядевшая тесной двухкомнатная квартира в огромном жилом блоке, ежедневные поездки на работу и обратно, такие притягательно скучные, физиономии сослуживцев, некогда казавшиеся унылыми, а теперь почему-то симпатичные…

Все, что когда-то было обыденным, теперь представлялось интересным и живым, события последних дней казались страшным сном, оставившим после себя синяки и ссадины, а также ноющую слабость в мышцах.

Вильям поднял руку, взгляд его уперся в болтающийся на запястье узкий браслет с крошечным циферблатом, на котором без особой спешки меняли друг друга цифры: 9:319:12:33:19… 18… 17… 16…

Он чуть не вздрогнул от внезапно накатившей ненависти, захотелось расколотить проклятый индикатор об стенку, чтобы не видеть его больше никогда, никогда…

Хлопнула дверь, и полный сдерживаемой ярости голос прорычал:

– Взвод, смирно!

Заскрипели койки. Вильям остался лежать, как лежал, только сунул карточку под подушку. «Не встану, – подумал с озлоблением, – пусть хоть под трибунал отдают! Надоела эта армия, ну ее к дьяволу!».

– Так, рядовой, приказ касается и тебя! – судя по звуку шагов, Фрезер подошел вплотную. – Или тебя поразила глухота? Смирно, я сказал!

– А мне плевать на все приказы! – Вильям повернулся, с вызовом глянул в черное лицо. – Что толку выполнять их, если в конечном итоге ты превратишься в груду дохлого мяса?

– Срань Господня! – на мгновение сержант опешил. – Ты что, рядовой, наложил в штаны? То-то я думаю, почему здесь так воняет! А ну встать, смирно!

Вильям исполнил приказ еще до того, как осознал его. Недели муштры не прошли даром – тело выучилось четко реагировать на команды. Вот и сейчас оно вскочило с койки и выпрямилось, вытянув руки по швам и выпятив грудь.

– Так-то лучше, – проговорил Фрезер. – Запомни, рядовой, если хочешь быть солдатом, а не трусливой мокрицей, то должен научиться терпеть поражения. И ты будешь жрать дерьмо, если тебе это прикажу я! Ясно?

– Никак нет, сэр! – глумливо ответил Вильям. – Лучше быть живой мокрицей, чем мертвым солдатом!

Ярость затопила его, в этот момент уроженец Ливерпу-

ля ненавидел сержанта как настоящего врага. Не соображая, что делает, размахнулся и ударил, целясь в отвратительную физиономию.

Пол оказался твердым, а выступившая из разбитой губы кровь – соленой.

– Очень плохой удар, рядовой, – издевательский голос сержанта прозвучал откуда-то из вышины. – Надо же так ударить, чтобы самому упасть! Извиняет тебя лишь то, что рукопашному бою вас не учили! Встать!

Обида пылала в душе. Фрезер разобрался с ним, как с мальчишкой. Очень хотелось повторить атаку, но Вильям сдержался. Заскрипел зубами и встал. Выпрямился, глядя мимо сержанта.

– Нам всем хреново, рядовой, – сказал тот неожиданно тихо. – И мне, и простым легионерам, и офицерам… Но если мы начнем распускать нюни, как ты, то те, кто остался на Тритонии, никогда не будут отомщены! Помни об этом!

Лицо Фрезера сделалось непроницаемым, он отошел на привычное место у двери.

– Упор лежа принять! – огласила «казарму» зычная команда. – Раз-два! Раз-два!

Вильям сгибал и разгибал руки, с ненавистью глядя в пол. Пусть ему придется отжиматься по тысяче раз в день, но он будет делать это хоть десять лет, а потом вернется домой. Обязательно вернется.

Рядом надсадно сопели другие легионеры.

Звездолет вздрогнул всем огромным корпусом, по нему прошла мгновенная судорога. Когда она стихла, под потолком чихнул динамик корабельной трансляционной системы.

– Говорит майор Николаидис, – сообщил он гнусавым голосом. – Мы совершили посадку на планете Урдистан. Высадка в полной выкладке – через тридцать минут! Прочую информацию до вас доведут командиры подразделений!

Динамик кашлянул второй раз и отключился.

– Что за Урдистан такой? – спросил Вильям, отстегивая противоперегрузочные ремни и выбираясь из койки.

– Видят духи, колония, – ответил Ли, спрыгивая со своей верхотуры на пол. – Основана лет тридцать назад. Вроде тут какое-то сырье добывают.

– Понятно, – заключил Вильям. – Не курорт.

Через тридцать минут они стояли в толпе соратников, ожидая, когда заработает трап. Лица были мрачные, никто не шутил и не разговаривал.

– Не толпиться, по одному! – в открывшемся тамбуре возник один из лейтенантов. – Пошли!

Вильям шагнул на трап и тут же в лицо ударил горячий, сухой ветер, несколько песчинок больно кольнули щеку. С высоты люка виднелся небольшой городок, за которым блестело серебром то ли море, то ли озеро. В белесом небе болталось маленькое белое солнце, а во все стороны простирались горы ярко-оранжевого песка.

– Совсем как на родной базе, – пробормотал Арагонес. – Помилуй нас Святая Дева, но что-то мне подсказывает, что без рытья окопов обойтись не удастся!

Космодром оказался крошечным, едва на десяток кораблей, у здания диспетчерского пункта суетились какие-то люди в белых, сверкающих на солнце шлемах.

– В колонну – стройся! – прозвучало из наушников.

Только в этот момент, когда все выжившие собрались на открытом месте, Вильям осознал, насколько страшные потери понес на Тритонии Первый Ударный Полк. Из тех, кто полтора месяца назад принес присягу на базе «Инферно-1», уцелело не больше трети.

– Шагом! Марш!

Они зашагали, мимо замерших в ошеломлении смуглых людей с винтовками – то ли охранников космодрома, то ли ополченцев, через широко распахнутые ворота в ограде, прямо к городу.

Из красующейся около дороги таблички стало ясно, что называется он Урду.

Солнце жарило не хуже огнемета и городок казался вымершим. Блестели затененные стекла, гладкие, без единой щели стены округло изгибались, нигде не образуя углов. На центральной площади обнаружилось несколько заведений с вывеской «Бар».

Им досталось немало заинтересованных взглядов.

Легионеры прошли через весь город и остановились,

немного не дойдя до морского берега. Тут, на окраине, за сетчатой оградой сиротливо расположились три здоровенных барака без окон.

– Не иначе, нас тут и поселят, – предположил Вильям.

Догадка его подтвердилась не сразу. Остатки полка выстроили внутри ограды и перед шеренгами появился несколько похудевший за последнее время капитан Сингх.

– Доблестные легионеры! – сказал он. – Урдистан – ключевая точка в системе обороны человечества, и именно сюда, скорее всего, будет направлен следующий удар злобного врага! Вы должны быть рады, что именно вам выпала честь защищать его!

– Придушил бы эту жабу, – прошептал Арагонес звенящим от злости голосом.

Из дальнейшей речи капитана выяснилось, что «доблестным легионерам» предстоит обитать в этих вот бараках, любезно предоставленных «Федеральной горнорудной компанией Урдистана», и что вскоре ожидается прибытие на планету других частей.

– Мы не останемся одни! – пафосно возвестил Сингх в завершение. – Здесь будет создан мощный кулак, способный сокрушить зубы врагу!

– Интересно, этот тип хоть раз бил кого-нибудь по зубам? – негромко спросил Арагонес, с неприязнью глядя на офицера.

– Видят духи, что и сам не получал, – вздохнул Ли. – Надо

бы это исправить…

И одинаковая кровожадная усмешка исказила лица стоящих рядом с маленьким китайцем легионеров.

Над лениво облизывающим берег морем колыхалась туманная дымка, а вода блестела, как старое, тусклое зеркало.

– Не спать, засранцы! – несмотря на жару, сержант Фрезер расхаживал в полном обмундировании, а на черном лице не выступило и капли пота.

Раздетые по пояс и взмыленные легионеры поглядывали на него с завистью.

– Чтоб он сдох, этот сержант, – откровенно пожелал Арагонес, втыкая лопату в слежавшийся песок. – На кой хрен мы копаем эти окопы? Что, тритонианцы высадятся вон там и побегут на нас, как в славные времена Первой Мировой?

– Спроси об этом Фрезера, – Вильям на мгновение перестал копать и поскреб немилосердно зудящую спину. Из-под ногтей полетели клочки белой, слезающей с обгоревшего тела кожи. – И я даже знаю, что он тебе ответит! Что солдат должен быть все время занят и все такое!

Минуло три дня, как Первый Ударный Полк высадился на Урдистане. За это время солдаты успели обжить бараки, выгнав здоровенных мохнатых пауков и крылатых созданий, похожих на крыс с крыльями, обгореть и с помощью лопат переместить десятки тонн песка…

Оборонительные сооружения, что возводились вокруг го-

рода Урду, сделали бы честь линии Мажино или Маннергейма.

Лопаты с хрустом и скрежетом кромсали глубинные слои прибрежных дюн, добытые где-то куски жести и дерева использовались, чтобы укреплять стенки, а местные жители время от времени приходили поглазеть на занимающихся откровенной ерундой легионеров.

– Перерыв! – гаркнул Фрезер. – Десять минут!

Вслед за приятелями Вильям выбрался из незаконченного окопа, уселся в тени растянутого на шестах брезента. По рукам пошла бутылка с теплой и неприятной на вкус водой.

Другой на Урдистане не водилось.

Небо над городом с утробным воем раскололось. Из зенита вывалилась туша космического корабля. Звездолет на мгновение завис, точно подброшенный в воздух мяч для регби, а потом резко пошел вниз.

– Вот и еще один, – задумчиво проговорил Вильям, передавая бутылку дальше. – Интересно, кого еще привезли?

– Еще зенитчиков, – предположил Арагонес, на покрытом пылью лице которого ярко блестели глаза. – Этих точно мало…

Последовал кивок в сторону расположившихся вокруг города РКДД – Ракетных Комплексов Дальнего Действия, похожих на металлических слонов-переростков, задравших к небу многочисленные хоботы.

– Возможно, – кивнул Ли, – хотя и станцию наведения

могли привезти. Этим ребятам надо подсказывать, чтобы они не промахивались.

– В любом случае это не наша война, – устало сказал Вильям. – Зачем мы тут? Разве что тритонианцы на самом деле высадят десант…

– И не мечтай! – Арагонес рассмеялся, с хрустом почесал бок. – Клянусь подолом Святой Девы, они не такие дураки!

– Разговорчики! – к беседе решил присоединиться сержант Фрезер. – Что за пораженческие настроения, срань Господня?

– Никаких пораженческих настроений, сэр! – бодро ответил Арагонес. – Обсуждаем возможности нашего секретного чудо-оружия, сэр.

– Это какого?

– Рвов, в которые проклятые тритонианцы провалятся вместе со всем своими звездолетами, – Арагонес преданно ел глазами начальство, изображая полного идиота.

Ответная фраза сержанта потонула в грохоте очередного явившегося из космоса корабля, но судя по перекошенной роже, звучала она весьма экспрессивно.

– … работу, срань Господня! – донеслось, когда громыхание стихло.

– Ну вот, зачем ты его разозлил? – спросил Гаррисон, берясь за лопату. – Отдохнули бы еще.

– Десять минут все одно прошло, – отмахнулся Арагонес.

Стоявший ближе всех к легионерам РКДД сдвинулся и

медленно пополз в сторону. Видно было, как под многотонной тушей проминается песок, доносился надрывный вой двигателя.

Урдистан медленно, но верно готовился к обороне.

Во рту ощущался мерзкий привкус, а на коже, казалось, остался шелушащийся налет. Мыться было негде, кроме как в море, неприятно серая и какая-то густая вода которого мало походила не земную.

– Не вздумайте опозорить меня, засранцы! – сержант оглядел вымытых и выбритых подопечных. – Время вам до полуночи! Идите!

К концу второго месяца службы Вильям удостоился первого увольнения. В кармане приятно хрустели бумажные купюры. Невиданное чудо на земле, в колониях они были в ходу. Где и как их добыло командование Легиона, оставалось загадкой, но каждый солдат получил свое.

– Ну что, куда двинем? – спросил Вильям, когда они вышли за ворота.

– Что, много вариантов? – усмехнулся Гаррисон. – Туда, где можно выпить!

В Урду потихоньку наступал вечер, в бледно-синей вышине неторопливо плыли вытянутые облака. Сам город выглядел тихим и пустым, со стороны космодрома доносился рев и грохот – строительные работы там шли круглосуточно.

– Интересно, а женщины на этой планете есть? – вопросил Арагонес, кровожадно оглядываясь. – Прости меня Святая Дева, но я несколько устал от воздержания!

– Видят духи, должны быть, – ответил Ли. – Хотя сейчас проверим…

На центральной площади им пришлось решать непростую задачу – выбирать между несколькими заведениями, отличающимися разве что цветом вывески.

– Красный цвет внушает мне надежду, – решил Арагонес, махнув в сторону светящейся пурпуром надписи "БАР «Чайхана». – Пойдем туда.

Остальным было все равно.

БАР «Чайхана» оказался велик и забит народом. За угловым столиком, уронив голову на руки, дрых офицер войск ПКО, у стойки надирались два типа в форме космического флота, в полутьме сновали какие-то подозрительные личности, слышался звон бокалов и женский смех.

– Святая Дева, это мы удачно зашли! – возликовал Арагонес, хватая под локоток проходившую мимо девицу. – Красавица, не хочешь ли послушать историю, которая случилась, когда я работал таксистом в Асунсьоне?

Арагонес явно увяз надолго, так что Вильям, держась в кильватере Гаррисона, двинулся к стойке. Африканец одним движением плеч отодвинул флотских и скомандовал бармену:

– Четыре… нет, три пива!

– Так-так, – Ли скептически глянул на грязную емкость с мутным пойлом, сунутую ему под нос. – Ты уверен, что это можно пить?

– Не нравится – не пейте, – пробурчал бармен, низкорослый и смуглый, со злобным взглядом голодной крысы.

– Чего? – вскинулся было Гаррисон, но Ли успокаивающе положил ему руку на плечо и кивнул в угол, где почти невидимые в полутьме, притаились несколько солдат в белых шлемах военной полиции.

– Спокойнее, – проговорил маленький китаец. – А напитки из метрополии у вас есть?

Через пять минут они сидели за столиком, который украшала бутылка самого настоящего виски. Отдать за нее пришлось в три раза больше, чем в престижном лондонском супермаркете, но после первой стопки Вильям перестал об этом жалеть.

– Хорошо, – сказал он, ощущая, как от желудка пошло тепло.

– Отрава, видят духи, – скривился Ли.

Гаррисон молча потянулся за бутылкой, чтобы налить еще.

– О, красавчик, не хочешь подружиться со мной? – на колени Вильяму уселась девица. Вырез на кофточке позволял видеть крупную, молочно-белую грудь, а рыжие волосы торчали в художественном беспорядке.

Замешательство Вильяма барышня приняла за согласие.

– Меня зовут Мари, – сказала она, бесцеремонно хватая стопку. – Давай, за знакомство! И закажите чего-нибудь дамам!

Гаррисона уже обхаживала темнокожая красотка, вокруг Ли тоже кто-то увивался. Вильям ощутил, как благие намерения о сохранении верности Джудит исчезают, испаряются под напором горячего желания, вполне естественного для мужчины, два месяца не видевшего женщин.

В голове зашумело, мысли спутались.

– Давай возьмем еще одну! – ворковала Мари, нежно щекоча подбородок Вильяма грудью. – Ведь этого же мало на такую компанию!

На плечо Вильяму легла чья-то рука, и голос, мигом развеявший сладостный дурман, прорычал.

– Эй, ублюдки, не слишком ли много на себя берете?

Мари испарилась мгновенно, точно обрела умение летать. Вильям медленно повернулся и столкнулся с бешеным взглядом. Принадлежал он крепкому парню во флотской форме. За его спиной виднелись еще несколько, в том числе и те, кого Гаррисон слегка помял около стойки.

– Чего тебе не нравится? – проговорил Ли. – Как хотим, там и отдыхаем…

– Вам, шваль с ружьишками – место в сортире! – раздельно сказал флотский. – А не там, где отдыхаем мы!

Глаза его полыхнули, кулак рванулся вперед. Вильям дернулся и удар, нацеленный в лицо, лишь мазнул по уху. Там

вспыхнула боль, тут же погашенная волной адреналина.

Вильям ударил в ответ, попал в твердый, как доска, живот.

За спиной услышал гневный рев Гаррисона, затем раздался треск и звучный хлопок. Вильям вскочил со стула, тут же получил в скулу, едва успел прикрыться от повторной атаки. Отмахнулся вслепую, зацепил чей-то нос, неприятно хрустнувший под кулаком.

– Стоять! Прекратить! – резкий голос перекрыл занявшийся гвалт. Драчуны замерли, тяжело дыша и с ненавистью глядя друг на друга. – Еще движение, и мы применим оружие!

Парни из военной полиции были рядом, и в руках их без особого дружелюбия блестели «Магнумы-Б», стреляющие капсулами с парализующим веществом. Пораженный такой штукой оставался жив, но гарантированно получал шок и тяжелейшее отравление.

– Кто был зачинщиком драки? – вперед выступил лейтенант, по виду – родной брат Ли.

Вильям молчал, все прочие – тоже. Одно дело – расквасить нос человеку, и другое – сдать его полиции.

– Ладно, – в голосе лейтенанта не прозвучало и следа разочарования. – Вас, господа легионеры, попрошу выйти за мной, а вы, господа из флота, дождитесь меня тут.

И полицейский зашагал к двери, не сомневаясь, что его приказ будет выполнен беспрекословно.

Легионеры двинулись за ним.

– Значит так, – сказал лейтенант, когда дверь «Чайханы» захлопнулась. – По уставу я должен вас всех арестовать и отправить в кутузку до разбирательства.

Вильям опустил глаза, Гаррисон мрачно засопел. Арагонес улыбался, поглаживая синяк на скуле, и только Ли оставался невозмутимым, как ледяная статуя.

– Но есть негласное распоряжение коменданта, – полицейский заговорил тише, – не трогать тех, кто побывал в бою, кроме особо тяжелых случаев, само собой. Так что топайте в распоряжение части и благодарите меня за доброту.

Коротко кивнув, лейтенант исчез в баре. Легионеры побрели к окраине.

– Надо же, хоть в чем-то польза, что мы на Тритонии побывали, – хмыкнул Арагонес, вглядываясь в горизонт, где сверкали какие-то зарницы – то ли гроза, то ли следы барражирующих в вышине флайеров.

– А виски-то там осталось, – вздохнул Гаррисон, – жалко, не допили…

– И баб не успели пощупать, – согласился Ли. – В общем нечего ходить в эти увольнения, одни расстройства!

Темную улицу огласил дружный хохот.

От взвывшей, как показалось в первый момент, над самым ухом сирены, Вильям соскочил с койки еще до того, как проснулся. Выпучил глаза, силясь разглядеть чего-либо в заполненной суетой темноте.

Сирена продолжала надрываться.

– Боевая тревога! – гаркнул от двери сержант Фрезер. – Шевелите задницами, засранцы, если не хотите сгореть заживо! Все в убежища!

«Убежищами» стали называть окопы после того, как они достигли глубины нескольких метров, были оборудованы перекрытиями и удобными спусками.

– Клянусь четверкой! – пробормотал Вильям, в спешке зашнуровывая ботинки. В глубине души он все надеялся, что тритонианцы не позарятся на Урдистан. И вот теперь они прилетели.

Никаких оружейных комплексов тут, само собой не было, так что снаряжение хранили при себе. Вильям влез в бронежилет, нацепил шлем и побежал к выходу вслед за остальными. Рюкзак шлепал его по лопаткам.

Сирена смолкла и стали слышны далекие хлопки, будто кто-то развлекался, протыкая надувные шарики. Что самое странное, от этих звуков ощутимо подрагивала земля.

Выскочив на улицу, Вильям не удержался от восхищенного восклицания – темное небо пылало. От РКДД вздымались десятки вытянутых шлейфов, стремительно уносились вверх, в колышущееся где-то в стратосфере сплетение полос алого и желтого пламени.

Видно было, как вокруг ближайшего ракетного комплекса суетятся люди.

– Чего замерли, срань Господня? – полюбоваться зрели-

щем не дал сержант. – А ну быстро в убежища!

Песок осыпался под ногами, когда легионеры спустились в темную и пахнущую сыростью кишку. Вспыхнули развешенные тут и там осветительные блоки, тусклый свет упал на мрачные лица.

– Всем привести себя в порядок! – велел Фрезер. – И быть на связи! Приказ о выступлении может прийти в любой момент!

Со стороны города донесся оглушительный взрыв, земля вздрогнула, со стен с шорохом посыпалась пыль.

– Клянусь четверкой, можно было вырыть и поглубже! – пробормотал Вильям, ощущая, как душу охватывает липкий страх.

– Чтобы от такого взрыва укрыться, нужно рыть километра на полтора, – мудро изрек Ли, придерживаясь за стенку.

Арагонес вполголоса бормотал молитву.

Негромкое шуршание в наушниках, привычное, как дыхание, замолкло, сменившись мертвой тишиной.

– Срань Господня! – выругался сержант, хлопнув себя по шлему. – Пойду, узнаю, что там у связистов. А вы, засранцы, сидите тихо и не высовывайтесь. Ясно?

Стоило Фрезеру скрыться в темном проходе, как Вильям и Ли переглянулись и дружно шагнули к ближайшему спуску.

– Эй, вы куда? – спросил Гаррисон.

– Наверх, – ответил Вильям. – Я должен видеть, что там

творится, а не сидеть, как мышь в норе…

Ему было страшно до дрожи в коленках, но явная, видимая опасность, которая может убить, пугала меньше, чем неопределенность.

– Так-так! – сказал Ли, высовывая голову. – Ого!

Фантасмагория света продолжалась. Небо пылало от горизонта до горизонта, охваченное невиданной силы пожаром. Там и сям вспухали огненные клубы, похожие на маленькие светила, над городом поднималось оранжевое зарево, кое-где виднелись клубы дыма.

– Ого, клянусь четверкой! – на том месте, где недавно стоял РКДД, чернела обугленная воронка диаметром со стадион. – Ничего себе!

Ли ответить не успел. В небе бабахнуло, точно там ударили три десятка громов и из пламени выпало нечто темное, веретенообразное. С заунывным воем пронеслось над городом, и далеко, у самого горизонта, бултыхнулось в море.

– Видят духи, корабль, какой огромный… – Ли на мгновение замер и вдруг заорал вниз: – Быстро, все наверх! Зальет сейчас!

С моря, хорошо различимая в сиянии горящего неба, приближалась белая полоса. С холодком в сердце Вильям понял, что это поднятая упавшей в воду рукотворной стальной горой волна.

Сам не заметил, как выскочил из убежища.

– Что такое? – показалась голова Арагонеса, он глянул в

море и глаза его округлились. – Святая Дева!

Волна надвигалась с грозным рокотом, за сотню метров от берега поднялась, вскинула увенчанный пеной гребень, точно громадное серо-стальное чудовище. Встречая ее, море отхлынуло, обнажив покрытое слизью дно и копошащихся на нем тварей.

Выбраться успели почти все, отбежать подальше – нет. Цунами рухнуло на берег, как орда варваров – на захваченный город. Вильям ощутил, как его ударило под колени, подбросило и закрутило. Воздух куда-то исчез, сменившись перемешанной с песком водой.

Перед глазами вихрем цветастых картинок замелькали причудливо намешанные воспоминания – защита диплома в Глазго, рождественская вечеринка три года назад, где Вильям безобразно напился, первый поход на матч «Ливерпуля», секс с Мари, случившийся три дня назад.

Вода с шумом и клокотанием отступила, и Вильям ощутил, что лежит на песке, мокрый, как морская звезда, и такой же беспомощный. Из-под шлема с журчанием вытекала вода, в стороне кто-то хрипло кашлял.

Связь заработала внезапно, словно ее отключали, а теперь включили.

– … отступать к космодрому, – прорезался сквозь помехи голос майора Николаидиса. – Эвакуация начнется через час…

Донесшийся со стороны города разрыв заглушил слова ко-

мандира Первого Ударного Полка.

– Это мы что, бежим? – удивленно спросил Арагонес.

– Отступаем, срань Господня, – из полумрака объявился сержант. Даже волна ничего не смогла с ним поделать. – Всем быстро собраться! Выдвигаемся через десять минут!

– А как же гражданские? – спросил Вильям, вспомнив Мари.

– Придется ими пожертвовать, – Фрезер пожал плечами. – Всех не вывезешь, их на планете больше ста тысяч.

Они бежали через город, мимо пылающих домов, огибали воронки и старались не глядеть по сторонам. Не смотреть на мечущихся в панике людей, на валяющихся тут и там мертвецов. На то, что Легион, давший присягу защищать человечество, оставлял врагу.

Давненько Вильям не чувствовал себя так погано.

Ракетные комплексы вокруг космодрома еще работали, и обшивки замерших на взлетно-посадочном поле кораблей блестели, отражая разрывы в вышине. Вокруг исполинов бегали сотни людей, и только военный углядел бы в этом хаосе какое-то подобие организованного отступления.

– Ох, видят духи, подстрелят нас после старта, – грустно сказал Ли. – Далеко не улетим…

Вильям хотел ответить, но за спиной грохнуло, что-то тяжелое и горячее ударило в затылок, опрокинуло. Ощутил еще, как его поднимают, несут, а потом все кануло в кружа-

щуюся тьму.

Потолок был белым, а стены блестели, как декабрьский сугроб. В углу помаргивала огоньками какая-то штуковина, похожая на помесь тумбочки и вычислительного центра. За окном, на фоне синего-синего неба покачивались кроны незнакомых деревьев.

Вильям лежал на чем-то очень мягком, заботливо укрытый одеялом, и подушка под головой была приятно прохладна.

Когда он попробовал пошевелиться, то обнаружил, что от его руки к стоящей в углу штуковине идет пучок каких-то трубок, а спина зудит, словно ее нещадно искусали комары.

Дверь скрипнула и в комнату заглянула молодая женщина в белом халате.

– Вы очнулись, и это хорошо, – сказала она, улыбаясь и глядя на Вильяма без всякого выражения.

– Где я? – прохрипел Вильям. Горло казалось странно сухим, а язык еле ворочался.

– На Земле, на острове Санта-Крус, в госпитале, – ответила женщина. – Меня зовут Анна, сейчас придет доктор.

Вильям ощутил, что несколько произнесенных слов истощили его силы не хуже марш-броска, на лбу выступил холодный пот.

– На Земле? – все же смог спросить он.

– Да, – кивнула Анна, – вас доставили три дня назад.

– А как… как Урдистан?

– Этого я не могу вам сказать, – улыбка медсестры стала ледяной. – Сейчас придет доктор…

Врач – усатый смуглый толстяк явился через пять минут.

– Ну что, – сказал он с порога, – как чувствует себя умирающий?

– Чувствует, – ответил Вильям, не отреагировав на шутку. – Что со мной такое?

– Дорогой мой, – доктор махнул рукой и медсестра исчезла, словно испарилась. – Вы просто родились в рубашке! Оказались на самом краю зоны поражения и отделались банальными ожогами и небольшим повреждением головного мозга! Пара-тройка недель и мы вас отпустим!

– Недель? – переспросил Вильям, с удивлением ощущая, что хочет туда, откуда так рвался не так давно – в Легион.

– Именно, дорогой мой, – доктор улыбнулся. – Вставать можно будет завтра, а пока лежите. Вот тут, под правой рукой, пульт. С его помощью можете вызвать сестру и управлять контролером эмоционально-физического состояния.

– Это еще что такое, клянусь четверкой?

– Вот он, – последовал кивок в сторону «тумбочки», – диагностирует ваше состояние, а заодно может служить универсаном и развлекательным центром. Разберетесь, дорогой мой. Оставляю пока вас наедине, обед через сорок минут, а процедуры после тихого часа.

Негромко стукнула дверь. Вильям остался один. Некото-

рое время лежал, пытаясь собраться с мыслями, потом активировал пульт, ткнул наугад один из сенсоров.

Над контролером с негромким щелчком развернулся виртуальный экран. Прыгающий по нему певец в цветастых тряпках истово визжал что-то, ухитрясь попадать в такт рокочущей музыке, но внимание Вильяма привлекла дата в правом нижнем углу.

20.06.2100.

Он сморгнул, не веря глазам, перевел взгляд на безмятежно отрезающий секунды легионерский браслет: 9:268:06:55:27… 26… 25…

Если верить этим цифрам, то с того момента, когда Вильям Снарк подписал контракт со Звездным Легионом, прошло немногим меньше ста дней, а по данным таймера больничного прибора – два года.

– Вот ублюдки, клянусь четверкой, – страшная догадка заставила Вильяма заскрежетать зубами. – Вот ублюдки!

Те, кто продумывал договор легионера, поступили очень хитро. Десять биологических лет для человека, путешествующего в космосе могут составить сколько угодно земных, все зависит от количества и длительности прыжков через гиперпространство.

Договор, заключенный на срок, не отличающийся от положенного по судебному приговору, превращался в вековую кабалу.

– Твари! – прохрипел Вильям, силясь подняться. – Я

вас… вас…

Силы куда-то делись и он мог только сипеть. Огоньки на панели контролера заморгали чаще, прибор издал резкий неприятный звук, экран погас, а спустя мгновение в комнату вбежала медсестра.

– Ах, как же можно! – воскликнула она.

Вильям с безмолвной яростью глядел, как она заряжает инъектор баллончиком с бесцветной жидкостью. Холодный ствол прикоснулся к руке, трицепс на мгновение пронзила боль.

Заснул Вильям еще до того, как неприятное ощущение рассосалось.

Где-то над головой раздался негромкий свист и панель, под которой Вильям пролежал последние тридцать минут, отъехала в сторону.

– Вот и отлично, – сказала процедурная медсестра, помогая ему встать. – Спина ваша заживает просто замечательно…

Вильям вымученно улыбнулся и надел рубашку. К зуду от затылка до копчика он потихоньку привык, больше неприятностей доставляло «небольшое повреждение головного мозга», о котором доктор упомянул вскользь. Проявлялось оно в головных болях, внезапных потерях ориентации, судорогах.

Но и эти симптомы с каждым днем слабели.

– Вам помочь? – поинтересовалась сестра, когда он, пол-

ностью одетый, стоял у двери.

– Благодарю, я сам.

Поначалу до процедурных кабинетов его провожали, но уже второй день Вильям ходил один. Поднявшись в отделение, кивнул сидящей на посту медсестре и зашел в палату, на двери которой чернела цифра пять.

Всего палат насчитывалось десять, но их обитатели редко пересекались между собой. С двумя или тремя Вильям сталкивался в коридоре, другие, судя по всему, вовсе не могли ходить.

Улегся на кровать, некоторое время отдыхал, затем потянулся к пульту. С самого первого дня он не включал изображение, боялся, что вновь сорвется. Но сейчас решил рискнуть.

Перещелкал несколько каналов, пока не остановился на новостях.

– Наш доблестный флот продолжает атаковать позиции врага в районе системы Ахерона! – вещал сурового вида мужчина в костюме полувоенного покроя. – Уничтожено более сотни кораблей тритонианцев! Они ожесточенно сопротивляются, хотя знают, что их дело проиграно!

На экране замелькали кадры – плывущие в черноте космоса развороченные исполины, похожие на утыканные пороховыми орудиями консервные банки. Меж них шныряло что-то, похожее на обыкновенные флайеры, не приспособленные к сражениям в открытом космосе.

Вильям опешил, а потом расхохотался. Он смеялся громче и громче, и слезы текли по его щекам. Контролер, призванный оберегать подопечного от эмоциональных перегрузок, давно отключил изображение, а бывший архивист был не в силах остановиться.

– Что с вами? – проговорила вошедшая медсестра. – Опять вколоть успокоительное?

– Но это же ложь! – выдавил сквозь смех Вильям. – То, что показывают там про войну! Сфабрикованная картинка! Какие сотни кораблей? Я слышал, что говорили флотские на Урдистане – тритонианцы бьют нас вне планет, как хотят…

Лицо медсестры стало озабоченным, она сказала что-то в коммуникатор, и через несколько минут в палату заглянул доктор.

– Идите, – кивнул он Анне, а затем повернулся к Вильяму. – Ай-яй-яй, дорогой мой! Ведь вы же побывали в бою, должны понимать!

– Что именно, клянусь четверкой?

– Что идет война! – голос доктора стал торжественным, а усы агрессивно встопорщились. – Что враг стремится к тому, чтобы посеять панику среди людей! Именно с этой целью после каждой проигранной битвы части выживших дают возможность ускользнуть! Думаете, ваш корабль ушел с Урдистана благодаря доблести команды? Как бы не так! Его просто выпустили!

– Да? – остатки смеха еще клокотали нутряным булька-

ньем, но Вильяму стало не до веселья.

– Именно так, – кивнул доктор. – По этой причине федеральные власти прилагают чудовищные усилия, чтобы избежать паники. Начнись она – и война проиграна.

– А что, в ином случае мы ее выиграем?

– Наверняка, – доктор кивнул. – Вот вам, дорогой мой, не приходило в голову поинтересоваться, почему вас, обычного рядового, лечат в условиях, каким позавидовал бы и генерал? И это в дни, когда земная экономика работает на пределе.

– Нет, клянусь четверкой, – растерянно ответил Вильям.

– А зря, – доктор глянул на пациента снисходительно. – Могли бы поработать головой! Дело в том, что мы вас не только лечим, но еще и изучаем. Оружие чужаков действует совсем не так, как земное, и иногда принцип удается уловить по последствиям от применения.

– Изучали бы трупы, – мрачно буркнул Вильям. Вспомнился доктор Штиль и его подручные, обвешивавшие легионеров датчиками.

– Рады бы, но где их взять, дорогой мой? – доктор развел руками. – Возить с других планет, большей частью превращенных в пепелища? Военным как-то не до этого. Для нас каждый раненый на вес золота, девяносто девять процентов из них гибнет, не добравшись до исследователей. Вам чудовищно повезло, что вы быстро оказались на Земле.

– Да уж, – Вильям опустил голову. Судя по тому, что он

ничего не помнил о пути с Урдистана, везли его в криогенной камере.

– Надеюсь, вы меня поняли, – доктор поднялся, огладил усы. – Так что прошу вас – не смущайте персонал. Хорошо?

– Хорошо, – Вильям кивнул.

Мелькнула мыслишка, что он только что согласился на подлость, на гнусный обман, но ее удалось довольно быстро отогнать.

Глава 5.

Обходы в госпитале делали дважды в день – утром, после завтрака, и ближе к вечеру, по завершении процедур. Вильяма лечили усердно, в отделение он приползал измученным, как в те времена, когда только знакомился с методами воспитания сержанта Фрезера.

Сегодня ко всему прочему ему назначили обследование у психолога, так что пришлось убить час на сочинение глупых ответов к дурацким вопросам. Придя в палату, Вильям просто рухнул на кровать.

– Вижу, дорогой мой, что вы блестяще себя чувствуете! – впорхнувший чуть ли не следом доктор улыбался, как всегда, не хуже арбузной корки. – Скоро вас будем выписывать!

– Э, кстати, – к жизнерадостному до идиотизма эскулапу Вильям успел привыкнуть и большую часть его трепотни пропускал мимо ушей. – Откуда у вас можно позвонить?

Оптимизм тут же улетучился с усатой физиономии, ему на смену явилась подозрительность.

– А куда вы хотите звонить?

– Девушке… подруге, – Вильям ощутил, как болезненно сжалось сердце. Подумалось, что в последнее время о Джудит он вспоминал не так часто. Интересно было узнать, не забыла она его за два года?

– Ай-яй-яй, – доктор укоризненно покачал головой. – До-

рогой мой, и почему у вас такая плохая память? Само ваше пребывание на Земле – тайна, и о нем никто не должен знать, кроме давшего подписку о неразглашении персонала военного госпиталя.

– Так что, мне даже не позволят увидеться с ней? – Вильям ощутил, как его охватывает гнев. Эти сволочи в мундирах украли у него свободу, подставили под выстрелы чужих, а теперь хотят лишить и личной жизни?

– Конечно, нет.

– А если я сбегу из вашего славного заведения? – ярость вызвала прилив сил, Вильям даже сел на койке. – Клянусь четверкой, меня не остановят спящие на ходу типы, по недоразумению именующиеся охраной!

– Ай-яй-яй, – доктор рассмеялся вполне искренне. – Куда вы побежите? Вплавь через море? На острове один аэропорт, и его охраняют совсем даже не ленивые типы, а крепкие парни с оружием. Так что я на вашем месте не стал бы и пробовать.

Гнев затух так же быстро, как и появился, на смену ему пришло безразличие. Вильям отвернулся от двери, не слышал, как ушел доктор, просто глядел, как далеко, за кронами пальм, в блестящую синеву моря опускается багровый шар солнца.

Легкие шаги у самой кровати заставили его вздрогнуть. Повернувшись, Вильям встретил взгляд синих глаз, кажущихся необычно яркими на загорелом лице.

– А, это вы, Анна, – проговорил он чуть смущенно. – Что вам?

– Доктор сказал, что вам одиноко, – медсестра неторопливо расстегнула пуговицу халата. – Если вам нужна женщина, то я готова…

– Э, а? – Вильям ощутил, что его словно ударили по голове. Столь откровенного предложения можно было ожидать от шлюшки с нищей планеты, но никак не от сотрудницы элитного госпиталя.

– Не мните о себя слишком много, – Анна улыбнулась, вторая пуговица проскользнула через прорезь, под белизной халата мелькнуло нечто черное, кружевное. – И не считайте меня нимфоманкой. Просто такой пункт, как удовлетворение сексуальных потребностей пациентов, входит в мой контракт.

– Ы? – Вильям только и мог смотреть, как она раздевается.

– Ну так что? – халат упал на пол, обнажив наряженную в лифчик и трусики фигурку цвета светлого шоколада. Сквозь полупрозрачную ткань маняще просвечивали крупные соски.

От такого предложения отказался бы только извращенец. Или дурак.

– До свидания, дорогой мой, – доктор шмыгнул носом, на его крупных темных глазах выступили слезы. – Надеюсь, что вы будете вспоминать о нас исключительно с добрыми

чувствами!

За спиной врача безмятежно улыбалась Анна. Вильям с удивлением понял, что успел к ней привязаться.

– До свидания, – ответил он. – Буду вспоминать! Спасибо за все!

Рюкзак с вещами, вскинутый на плечи, показался неожиданно тяжелым, а ботинки, в которых раньше чуть ли не спал, успели натереть ноги, пока Вильям шел к выходу.

У крыльца ждал покрашенный в цвет хаки электромобиль, за рулем скучал чернокожий пацан лет девятнадцати в форме транспортных войск. При появлении Вильяма на его лице промелькнуло восхищение, причудливо смешанное со страхом.

«Интересно, какие байки ходят на Земле о Легионе?» – подумал Вильям, забираясь на заднее сиденье.

Электромобиль выехал за ворота и, негромко жужжа мотором, покатил на юг. По сторонам от дороги сплошной стеной высились заросли. Из яркой зелени доносились резкие вопли, солнце пекло, а ветер был теплым и пах цветами.

Пейзаж изменился, сделался скучным и мрачным, когда впереди открылся обнесенный забором аэропорт. Часовые на вышках проводили электромобиль скучающими взглядами, широкие ворота открылись, чтобы тут же сомкнуться за проехавшей машиной.

Ничего не объясняя, Вильяма втиснули в крошечный флайер. Через десять минут тот взмыл в воздух. В иллюми-

натор виднелся остров, похожий на брошенный в море кусок изумрудной вышивки. Потом он исчез за горизонтом и Вильям сам не заметил как уснул.

Проснувшись, обнаружил, что они по-прежнему летят, а за иллюминатором темно, как в брюхе гиппопотама. Бывший ранее пустым салон заполняли парни в новенькой, только что со склада форме, хорошо знакомой Вильяму. Тут же явилась догадка о том, куда именно его везут.

Подтвердилась она через несколько часов, когда поднявшееся над горизонтом солнце осветило внизу окруженный невысокой стеной прямоугольник с четырьмя воротами и свободной площадью в центре.

За то время, пока Вильям тут не был, база «Инферно-1» несколько разрослась.

На серый, чуть потрескавшийся бетон он ступил с бьющимся от волнения сердцем. Неужели его решили сделать сержантом-наставником, и остаток службы доведется провести тут, злобно рыча на новобранцев?

– Смирно! – команда прозвучала, едва последний солдат вылез из флайера.

Вильям привычно вытянулся и скосил глаза в сторону офицера. Лицо того показалось неожиданно знакомым.

– Ха! – проговорил Кампински, на плечах которого виднелись капитанские погоны. – Ты ли это, Снарк?

– Так точно, сэр.

– Ясно, – бывший вербовщик протянул руку. – Давай сю-

да сопроводительный лист. Ты, как я понимаю, после госпиталя…

Документы он изучал несколько минут, после чего вернул их Вильяму.

– Добро пожаловать на курсы повышения квалификации, сынок, – сказал он, – ты уже сражался с этими ублюдками, а теперь мы научим тебя убивать их еще лучше. Следуй в казарму номер пять.

– Так точно, сэр.

И Вильям зашагал прочь. За его спиной Кампински распекал новобранцев за неряшливо завязанные ботинки, недостаточно бравый вид и клялся сделать из них жестоких убийц меньше чем за месяц.

А у казармы номер пять его ожидал еще один сюрприз в лице сержанта Фрезера. Завидев Вильяма, тот выпучил глаза, став похожим на большого черного рака, и рявкнул:

– Срань Господня, кого я вижу! Рядовой Снарк?

– Так точно, сэр, – ответил Вильям, ощущая, что с одной стороны рад, что сержант уцелел тогда, на Урдистане, а с другой – немного об этом сожалеет.

– Заходи, располагайся, – Фрезер кивнул в сторону барака, – мест свободных хватает. Слишком много засранцев осталось на Тритонии и Урдистане…

Внутри казарма выглядела точно так же, как и та, в которой Вильям жил во время начальной подготовки – двухъярусные койки, аккуратные тумбочки, матово поблескиваю-

щие полы.

Едва войдя, он оказался под прицелом десятка пристальных взглядов.

– Так-так, – сказал кто-то подозрительно знакомым голосом. – Вот и Снарк вернулся!

– Святая Дева, не может быть!

Вильям стоял и растерянно улыбался, а ему жали руку и хлопали по плечу. Тут были все, кто уцелел – Ли, Арагонес, Гаррисон, другие. Даже в новом обмундировании они смотрелись не так, как новобранцы. Что-то во взглядах, в манере двигаться выдавало, что эти парни побывали в бою.

– А что вы… то есть мы тут делаем? – спросил Вильям, когда приветствия оказались закончены. – Я думал, что вы стреляете по ящерам где-нибудь на Ахероне.

– Первый Ударный Полк переформируется, – ответил Ли. – Нам дали месяц прийти в себя, теперь разбавят новичками, научат обращаться с новым оружием. За эти два года тут много чего придумали…

– Не сомневаюсь, – буркнул Вильям.

– Вот и отлично, – Ли глянул на висящие над дверью часы. – Давай, располагайся, а то через пятнадцать минут занятия.

Рядовому Снарку предстояло заново привыкать к распорядку учебной базы «Инферно-1».

Несмотря на офицерские погоны, лейтенант Колоччини

выглядел молодо – ни единой морщинки на лице, ни седого волоса в черной, как смоль, шевелюре.

– Из умников, – с первого взгляда определил Арагонес, – пороху не нюхал.

Догадку подтверждала некоторая мягкость манер и то, что в военной форме лейтенант чувствовал себя неуютно.

– Э… господа, – сказал он тягучим голосом, – сейчас мы приступим к изучению Боевой Информационной Системы пятого поколения. Прошу всех надеть шлемы…

Лежащие на столах шлемы формой напоминали стандартные легионерские, но были куда легче. Сунув внутрь голову, Вильям ощутил, как затылка коснулось нечто холодное.

– Э… вот в подобных шлемах вам и предстоит воевать, – сообщил лейтенант. – Каждый из них подключит вас к информационной системе подразделения с помощью контактов в затылочной области…

Когда через полтора часа Вильям снял шлем, то ощущал, что голова, под завязку напичканная новой информацией, увеличилась чуть ли не вдвое. В висках пульсировала кровь.

Умники, создавшие Боевую Информационную Систему пятого поколения, постарались на славу. Включенный в БИС-5 солдат по защищенному от любых помех каналу получал сведения о том, где находятся его товарищи, о потенциальных целях и возникающих опасностях. В любой момент он мог увидеть проекцию места схватки или связаться с командиром.

– Разрешите вопрос, сэр? – поднял руку Ли, когда от шлемов избавились все.

– Э… да, – Колоччини глянул на маленького китайца с некоторым удивлением.

– Предусмотрено ли в БИС взаимодействие с другими родами войск? С артиллерией, танками?

– Э… дело в том, – лейтенант огладил подбородок, – что, как это ни парадоксально, в конфликте с тритонианцами пехота остается наиболее эффективным средством решения боевых задач на планетарном уровне.

– Как так? – не выдержал кто-то.

– Теперь мы знаем куда больше об оружии противника, чем два года назад, – по привычке всякого сильно образованного человека лейтенант начал издалека. – И нам известно, что он использует защитные силовые поля, пробить которые с помощью снаряда, пули или луча энергии невозможно. Поле также не пропускает внутрь массы, эквивалентные определенному уровню энергии…

– Умно говорит, клянусь задницей крокодила, – прошептал сидящий с открытым ртом Гаррисон. – Только вот я ни хрена не понял…

– Тихо, – цыкнул на него Арагонес. – Дай послушать, а потом я тебе все объясню…

Колоччини продолжал говорить, и Вильям, с некоторым трудом отсеяв научную шелуху, понял, что поразить защищенные полем объекты можно лишь войдя внутрь самого по-

ля, а способны на такой подвиг только люди, не имеющие оружия тяжелее гранатомета.

– Кто бы мог подумать, – сказал Ли, когда они вышли из аудитории. – В век космических перелетов пехота вновь решает судьбы сражения, как и тысячи лет назад…

– И что сказал по этому поводу великий Сунь-цзы? – съязвил Арагонес.

– Нечто, по причине наличия ненормативной лексики не вошедшее в окончательный вариант его трактата, – невозмутимо ответил Ли.

После лейтенанта Колоччини их ждало стрельбище, где инструктор со страшно обожженным лицом продемонстрировал возможности новой автоматической винтовки М-313 «Гюрза».

От «Кобры» она отличалась так же, как автомат Калашникова от винтовки Мосина. Появилась возможность выбора боеприпасов – пули бронебойные, с инфракрасным наведением, для особо точных выстрелов, разрывные и даже разведывательные.

Выпущенный из ствола стремительный посланец, каких в боекомплекте каждого легионера предусматривалось два, за время полета успевал передать в БИС достаточно информации, а затем, прилипнув к стене, броне или амуниции вражеского солдата, продолжал транслировать.

– Неплохо! – сказал Вильям, увидев как мишень после его выстрела разлетелась на обломки. – Теперь мы покажем этим

ящерицам!

– А ты не думал, – голос Ли по обыкновению звучал тихо, но слышали его все, – что могли придумать ящерицы за те же два года?

Вильям только мрачно засопел. Думать о тритонианцах не хотелось.

Медицинский центр базы, когда-то занимавший небольшую комнату в одном из бараков, разросся до отдельного здания.

– Ожидайте, – приказал офицер в погонах капитана медицинских войск, приведший сюда обитателей пятой казармы. – Вас будут вызывать по одному.

В просторном светлом помещении вдоль стен стояли лавки и пахло пластиком. Белые двери без всяких номеров или надписей выглядели одинаковыми, как стебли осоки.

– Арутюнян, – пригласил высунувшийся из открывшейся двери юноша в белом халате.

Чернявый и носатый легионер, уроженец Кавказа, перекрестился и встал с лавки.

Вильям дремал, прислонившись к стене, пока не назвали его фамилию. За дверью ждала сверкающая белизной лаборатория. Вдоль стен высились какие-то шкафы, на столе мерцал виртуальный экран, а у окна стояло чудной конструкции кресло.

– Садитесь, – кивнул оказавшийся тут же капитан.

Вильям сел, за его спиной возились, а потом в основание черепа что-то воткнулось. Боли не было, тело стало вдруг горячим, а краски окружающего мира – яркими до рези в глазах. Вильям опустил веки, а когда поднял, то вокруг все стало по-прежнему.

– Свободны.

– Разрешите вопрос. Что это было?

– Долго рассказывать, – махнул рукой капитан. – Но хуже тебе от этой прививки не будет. – Считай, что она принесет тебе удачу в бою.

Ощущая, как внутри черепа что-то неприятно пульсирует, Вильям вышел в коридор.

– И чего с нами сделали, во имя Святой Девы? – бурчал Арагонес, пока они шли к выходу из медицинского корпуса. – Обходились раньше без всяких прививок, и ничего…

– Разговорчики, – сержант Фрезер, не проходивший через процедуру, тут же пресек крамольную беседу. – Тридцать минут вам на сборы, в два пятнадцать прибудет флайер.

Курс «повышения квалификации» закончился позавчера, вчера новобранцы принесли присягу, а вечером выдавали снаряжение. Новые бронежилеты оказались куда легче старых. Вшитые в ткань гибкие пластины образовывали нечто вроде панциря, закрывающего тело от горла до паха.

Голову прикрывал шлем, руки – перчатки, а ткань штанин и рукавов выдерживала попадание небольшого осколка, так что готовый для боя легионер напоминал средневеково-

го рыцаря.

Не хватало только лошади.

– Так-так, – проговорил Ли, запихивая в рюкзак вещи, – сдается мне, что мы если выживем, сюда еще вернемся.

– Осталась ерунда, клянусь четверкой, – кивнул Вильям, – выжить.

До взлетно-посадочной полосы добрались за пять минут. Тут все выглядело так же, как в первый раз – туша флайера, суетящиеся люди. Разве что летающая машина на этот раз была поменьше, да и таскать груз пришлось новобранцам Легиона.

– Отдыхайте, засранцы, – велел сержант Фрезер Ли и компании. – Вы свое отработали.

Его коллеги рычали оголодавшими тиграми, свежеиспеченные легионеры носились горными козлами, чуть в стороне, наблюдая за происходящим, прохаживались офицеры. Знакомых среди них было мало, один-два человека.

– А где же наш майор? – поинтересовался Вильям, оглядевшись. – Или он ждет на космодроме?

– Майор Николаидис больше не командует Первым Ударным Полком, – сообщил Фрезер и чуть понизил голос. – Насколько я слышал, после Урдистана его признали негодным по состоянию психического здоровья. Сейчас наш командир – майор Рагнарссон.

– Как сказал великий Сунь-цзы – полководец для государства, что крепление у повозки, – изрек Ли. – Если это

крепление пригнано плотно, государство непременно будет сильным; если крепление разошлось, государство непременно будет слабым!

– Поймать бы этого твоего Сунь-цзы и отправить в наряд, – вздохнул сержант. – Он тут же перестал бы всякие глупости придумывать! Так, погрузка закончена, так что вперед, срань Господня! Занимайте места!

Через десять минут огромная туша флайера оторвалась от земли. Для Первого Ударного Полка начался путь на войну. Для некоторых его бойцов – во второй раз.

За пределами звездолета легионеров встретили холодный ветер и дождь. Из несущихся над самой землей туч хлестали потоки воды, и огромный корпус космического корабля подрагивал под ударами шквала.

– Ну и погодка, клянусь четверкой, – пробормотал Вильям, пытаясь хоть что-то разглядеть через стекающую по щитку шлема воду.

Из пелены дождя выступали приземистые здания космодромных служб, массивные, нацеленные в небо конусы РКДД, многоствольные установки ПРО. За оградой из колючей проволоки замерли стоящие рядком транспортеры на гусеничном ходу, похожие на разъевшихся пятнистых жаб. Брезентовые тенты громко хлопали на ветру.

Благодаря дождю или собственной резвости погрузились за рекордный срок. Вильям перелез через задний бортик и с

облегченным вздохом бухнулся на жесткую лавку, когда машина уже завелась и рокоча, как страдающий несварением желудка кит, сдвинулась с места.

– Добро пожаловать на Новый Орегон, – проговорил оказавшийся напротив круглолицый веснушчатый тип в длинном плаще и шлеме старого образца. – Я – сержант Нил О'Нил, строительные войска. Из сопровождающих, так сказать.

Вильям назвался, пожал протянутую ладонь.

– Как тут у вас дела? – спросил он.

– Да ничего, – круглая рожа О'Нила расплылась в улыбке. – Уж пять месяцев сражаемся. Атаку с орбиты хоть с трудом, но выдержали, а потом они высадились и решили нас с земли взять. Но пока никак не могут…

Транспортер неторопливо полз по грунтовой дороге, видно было, как летит из-под гусениц коричневая грязь. Чуть дальше блестела тупая морда следующей машины, по броне стекала вода.

– А вот, – О'Нил, пользуясь тем, что дождь несколько ослабел, махнул рукой в сторону пейзажа. – Тут по обочинам дороги все видно. Следы войны, так сказать.

Дорога вилась между холмами, поросшими негустым лесом. Среди мокрой, ярко блестящей зелени четко выделялись круги и полосы черного цвета, сквозь аромат растений пробивалась горелая вонь. Кое-где рядами торчали пеньки, словно тут прошлась гигантская пила, местами виднелись

глубокие ямы, окруженные кучами выброшенной земли.

– Где деревья снесены, – судя по довольной роже, роль гида-ветерана доставляла О'Нилу немалое удовольствие, – это от векторного прочесывания. Мы его называем гребенкой. Где все сгорело – там точечный проектор память о себе оставил, выжигалка, так сказать.

– А ямы? – нервно сглотнув, поинтересовался Олег Соболев, один из легионеров последнего набора.

– А это от самых обычных снарядов, – О'Нил улыбнулся так добро, словно рассказывал детям сказку на ночь. – Они у ящериц тоже есть, вернее были, поскольку в последнее время они что-то стрелять перестали. Запасы, должно быть, закончились.

– Понятно, – Вильям облизал губы. – Весело, клянусь четверкой.

– В общем ничего, – сержант вновь осклабился. – Такие бравые ребята, как вы, должны быстро освоиться. С этими штуками, – он кивнул в сторону холма, из верхушки которого словно выбрался огромный крот, – скоро, так сказать, познакомитесь…

Вдали родился тонкий, едва слышный свист. Вильям вздрогнул, ощутив острое желание оказаться где угодно, но только не в кузове транспортера.

– Святая Дева! – воскликнул рядом Арагонес, в его глазах, ставших как плошки, застыло изумление.

– Куда? Стоять! – гаркнул сержант, но легионеры один за

другим прыгали через задний борт. Вильям, сам не понимая, зачем это делает, соскочил тоже, под ногами плеснула вода.

Не обращая внимания на дождь, метнулся к обочине, рухнул под пышно разросшиеся кусты и вжался в землю. Рядом, звучно проклиная непонятно кого, шлепнулся Гаррисон.

Свист стал оглушающим, череп пронзила боль, и тут же по транспортеру словно пришлось невидимое и очень острое лезвие. Верхнюю часть кабины и тента срезало, они с грохотом отлетели назад. Взревел мотор, тяжелая машина пошла в сторону, с треском повалила толстенное дерево и встала.

Следующий транспортер зацепило чуть-чуть, вскрыв как консервную банку. Он взревел мотор и резко затормозил.

Свист утих.

– Что это было? – из придорожной канавы, вытирая с лица грязь, выбрался лейтенант Радукану, командир второй роты. Темные глаза его дико блестели, а губы заметно тряслись.

– Гребенка, сэр, – ухитрившийся выжить сержант О'Нил улыбался, как ни в чем не бывало, – векторное прочесывание. Вот только как ваши ребята почуяли, куда оно угодит?

– Повезло, – без особой уверенности сказал лейтенант. – Хренова интуиция сработала.

«У всех?» – подумал Вильям, вспоминая чувство, заставившее его покинуть обреченную на гибель машину. Это был не страх, не паника, а четкая, мгновенно возникшая уверенность, что в этом месте находиться опасно. И, судя по всему, ощутил подобное не только он один.

– Хватит стоять, по машинам! – приказал Радукану. – Места на всех хватит.

Дождь, словно только и ждавший этого момента, припустил с новой силой.

С поверхности военная база «Александр Македонский» выглядела как огромный пологий холм, заросший лесом из страшной сказки. Десятки уродливых «стволов» стояли так тесно, что кое-где между ними с трудом протиснулся бы и заяц.

Верхушку занимали «стволы», призванные находить опасность для базы, а чуть ниже, замыкаясь в кольцо, те, чьей обязанностью было эту самую опасность уничтожать.

– Святая Дева, – пробормотал Арагонес, когда транспортер въехал в широкие стальные ворота и по сторонам потянулись бетонные стены, кое-где украшенные тусклыми осветительными блоками. – И мы тут будем жить?

– Не тут, а ниже, на жилых уровнях, – жизнерадостно объяснил О'Нил.

Выгружались в огромном темном зале, похожем на пещеру с низким потолком.

– Так, все здесь, срань Господня? – поинтересовался Фрезер, когда взвод собрался вместе. – Тогда за мной, и молитесь, чтобы для размещения нам отвели не тесную сырую конуру.

Изнутри база напоминала гигантский муравейник. Десят-

ки лестниц, прямых и наклонных тоннелей пересекались, образуя лабиринт, где Минотавр почувствовал бы себя как дома.

Проводник, все тот же О'Нил, топал вперед, а в Вильяме крепла уверенность, что попавший сюда впервые не найдет обратной дороги. Встречные в форме войск ПРО, инженерных или ракетных, испуганно прижимались к стенам, пропуская грозно выглядящих легионеров.

– О, теперь наступать будем, – тихо сказал один ракетчик другому, когда мимо проходил Вильям.

– Это почему? – спросил второй.

– Да прибыли эти парни, которые способны выкурить даже черта из ада! – уверенно заявил первый. – Звездный Легион!

Вильям порадовался, что в полутьме и под шлемом никто не разглядит, как он покраснел. Идущий впереди и тоже все слышавший Арагонес издал сдавленное восклицание.

Опасения сержанта не оправдались. О'Нил привел их к металлической, местами проржавевшей двери и с гордым видом распахнул ее. Петли, которые не смазывали с момента постройки базы, гневно взвизгнули.

– Заходите, – сделал проводник широкий жест. – Понятное дело, что не гостиница «Хилтон», но тоже ничего. Вполне годится для жилья, так сказать.

Он щелкнул выключателем и свет залил низкий, но довольно просторный зал. Голый пол маслянисто блестел, так

же как и потолок, в стенах виднелись решетки вентиляционных отверстий.

– Санитарный блок вот тут, дальше по коридору, – О'Нил мотнул головой. – Когда строили эту базу, а я принимал в этом участие, то предполагалось содержать тут до эвакуации с планеты гражданское население. К несчастью, выполнить план не удалось – тритонианцы уничтожили все поселения до того, как система ПКО оказалась развернута.

– Грустная история, срань Господня, – по лицу сержанта Фрезера нельзя было сказать, что он опечален. – Но почему вы, строители засраные, не спроектировали никаких лифтов?

– Очень спешили, – на круглом лице О'Нила отразилось смущение. – Да и база эта была пробной. На ней обкатывали проект создания оборонительных сооружений на планетах Федерации.

– Ясно, срань Господня, – Фрезер скривился. – И теперь мы по милости очередных умников будем, если что, тащиться до поверхности на своих двоих. Ладно, – он повернулся к подопечным, – Франк, возьми десяток человек и отправляйся с сержантом О'Нилом добыть что-нибудь вроде матрасов. Ли, Снарк – проверить работоспособность санузла и доложить.

Чем-чем, а контролем работоспособности сантехники Вильям еще не занимался. Шагая к санузлу, он думал, за какие еще глупости ему придется браться в армии. Список выхо-

дил длинный.

Твердый, как булыжник, кулак въехал Вильяму в челюсть. Он ощутил, как его развернуло, ноги подогнулись и пол самым безобразным образом ударил в лицо. В носу что-то неприятно хрустнули.

– Все поняли, как я это сделал? – проревел где-то высоко голос сержанта Фрезера. – Или повторить?

Внутри базы «Александр Македонский» они сидели пятый день. Свободного времени имелось предостаточно и сержант со скуки принялся учить подчиненных рукопашному бою.

Для наглядной демонстрации он чаще всего избирал Вильяма.

– Повторить? Срань Господня, как же вы не увидели! – возмутился Фрезер. – Рядовой, встать! Повторяем комбинацию!

Ощущая, что готов задушить сержанта голыми руками, Вильям поднялся, встал в стойку.

– Вот так… – начал было сержант, но его слова заглушил пронзительный звук, донесшийся сверху. Казалось, что воет само небо.

– Быстро, засранцы! – тон Фрезера изменился. Если до сих пор сержант развлекался, то сейчас приступил к работе. – Через пять минут чтобы были готовы к бою! Воздушная тревога!

Вильям облегченно вздохнул и бросился к своему месту. Многочисленные тренировки не прошли зря, и в «доспехи» он облачился в считанные мгновения. Водрузил на голову шлем, холодный сенсор Боевой Информационной Системы коснулся затылка.

Через мгновение Вильям знал, где находится каждый из бойцов его роты.

– По одному в коридор, по одному, – командовал сержант, амуниция на котором появилась словно по волшебству. – Соболев, ты чего там мешкаешь?

Правила поведения при воздушной тревоге были просты – добраться до убежища под одной из аварийных шахт, которые не завалит ни при каких условиях, и ждать, чем все закончится.

Ближайшее убежище находилось в полусотне метров и путь к нему легионеры нашли бы и вслепую. В шарообразную камеру с толстыми стенами из армированного пластобетона набились тесно, как рыбы в консервную банку. Мощная дверь со скрежетом захлопнулась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.